

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ ТОЛЬКО ПОПРОБУЙ УЙТИ

«Потрясающие теплые эмоции,
искренняя любовь и трепет сердца».

Блогер Алина Book Star
[@alinabookstar](#)

Young Adult. Инстахит. Романтика

Ася Лавринович

Только попробуй уйти

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лавринович А.

Только попробуй уйти / А. Лавринович — «Эксмо»,
2023 — (Young Adult. Инстахит. Романтика)

ISBN 978-5-04-188594-6

«Только попробуй уйти» – легкая, летняя, милая романтическая книга, которая дарит чарующую атмосферу отдыха в деревне. История второкурсницы Саши, которая отправляется на дачу, где проведет лучшее лето в своей жизни. Ася Лавринович – один из самых популярных молодежных авторов на сегодняшний день. Суммарный тираж ее книг составляет более 590 000 экземпляров. Саша Мухина надеется летом поехать с подругами в Турцию. Но неожиданно вместо путешествия на море отец отправляет ее в незнакомую деревню. Придется делить комнату с младшим братом, отказаться от телефона и интернета, а с утра ходить на колонку за водой. Настоящая катастрофа! Ничто уже не скрасит испорченные каникулы, разве что симпатичный парень, живущий по соседству. Да и деревня не совсем обычная. Это место скрывает мистическую тайну, которую Саше предстоит как можно скорее разгадать.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188594-6

© Лавринович А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	22
Глава четвертая	29
Глава пятая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ася Лавринович

Только попробуй уйти

© Ася Лавринович, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава первая

– Я в глазах твоих утону, можно? Ведь в глазах твоих утонуть – счастье. Подойду и скажу: «Здравствуй, я люблю тебя». Это сложно...

Тася запнулась.

– Это сложно... – пробормотала она.

– Нет, не сложно, а трудно, – подсказала я.

Мы сидели на широком подоконнике, непринужденно болтая ногами. Был конец июня, за окном стояла невыносимая жара. Но в длинном просторном коридоре нашего университета ощущалась прохлада. Хотя солнце светило мне в спину, и перед глазами кружили крошечные пылинки.

– Блин, сбилась, – проворчала Тася. – Давай еще раз?

Я равнодушно пожала плечами.

– Я в глазах твоих утону, можно? – начала торжественно Тася. – Ведь в глазах твоих утонуть – счастье...

– Мухина! – гаркнул кто-то в конце коридора. Я обернулась. Кричал наш одноклассник, Олег Силицкий. – Ты уже сдала этюд?

Я закивала: мол, сдала-сдала.

– А Тася? – не унимался Олег.

– Ты нам мешаешь! – проорала Тася прямо мне в ухо. – Скоро пойду!

– Ауч! – воскликнула я. – Это было очень громко.

– Прости, Сань, – откликнулась Тася. – Силицкий – выскочка. В числе первых сдал, почему бы домой не топать, на заслуженные каникулы? Нет, он тут вертится... вынюхивает что-то вечно.

Я вновь растерянно оглянулась на Олега. Ну, поинтересовался человек. А что такого-то?

– Я в глазах твоих утону, можно? Ведь в глазах твоих утонуть – счастье. Подойду и скажу: «Здравствуй, я люблю тебя». Это сложно... – вновь выразительно продекламировала Тася. – Нет, не сложно, а трудно. Очень трудно любить, веришь? Подойду я к обрыву крутому, стану падать...

– ...поймать успеешь? – продолжила я, решив, что подруга опять забыла слова.

– Ага, – задумчиво откликнулась Тася, глядя куда-то в сторону.

– Ну, что опять? – рассердилась я. – Я бы уже как Силицкий на заслуженный отдых свалила. Мне на этом подоконнике голову напекло.

В коридоре стоял гомон. Одни студенты репетировали, другие что-то весело обсуждали.

– Посмотри на Быкову, – фыркнула Тася. – Вырядилась как девушка по вызову. Интересно, что у нее за роль?

Немного подумав, подруга громко рассмеялась:

– Хотя ей и играть никого не надо, она ведь и так прости...

– Тася, тише! – смутилась я.

– Прости! – весело подмигнула мне подруга. Тася – миниатюрная зеленоглазая блондинка с короткой стрижкой. Внешне – просто ангел. Но такая язвительная, сил никаких нет...

Тут же к нам подрулил еще один одноклассник, не отличающийся особой любовью к учебе. Парень всегда все делал в последний момент.

– Чего тебе, Симонов? – строго спросила Тася. – Твоя очередь подошла? Что там у тебя?

– Хемингуэй! – гордо отозвался тот. – «Старик и море».

– Поздравляем, – буркнула Тася, поворачиваясь ко мне.

– Девчонки, а у вас нет сети? – тепер уже жалобно проговорил Симонов.

– Конечно, Симонов. Снимай с меня сценические брюки, я же Валерий Леонтьев! – ядовито проговорила Тася. – А у Санька в рюкзаке гарпун завалился, Мухина, доставай!

Я демонстративно полезла в свою сумку.

– Да ну вас, – протянул разочарованно парень.

– Ладно тебе, Симонов, – примирительно сказала я. – И, по-моему, старик в море не с сетью выходил. Он ведь рыбину на леску поймал.

– А? – отозвался парень.

– Ты что же, не читал разве? – растерялась я. Каким же образом он собрался...

– Симонов! – перебила мои мысли Тася. – Не мешай реальным студентам готовиться.

Уйди!

Когда парень отошел к другим одноклассникам, подруга вздохнула:

– Что за люди? Тяжело заранее реквизит найти? На чем я остановилась? Ах да! Я в глазах твоих утону, можно? Ведь в глазах твоих утонуть – счастье. Подойду и скажу: «Здравствуй, я люблю...» Ты, кстати, с отцом разговаривала по поводу Турции?

– Что? – не ожидала я этого вопроса. – Нет, еще не разговаривала. Сегодня у него спрошу.

После сессии мы с Тасей и еще одной нашей знакомой решили махнуть на море. Хотя я не была до конца уверена, что отец меня отпустит.

– Ты давай не тяни, – предупредила меня Тася. – У моей тетки из турагентства немного дешевых путевок осталось.

– Да, я понимаю! – отмахнулась я. – Просто отец так о нас с братом беспокоится... К тому же у него отпуск впервые за несколько лет.

– И что? – перебила меня Тася. – Куда-то полетите?

– Да куда мы полетим, – поморщилась я. – Ты папу моего не знаешь. Он такой трудоголик, что в свой отпуск в лучшем случае будет ходить на работу не семь раз в неделю, а три-четыре.

– Да уж! – вздохнула Тася. – Но ты все-таки не забудь сегодня отпроситься, о'кей? Сань?

– О'кей! – откликнулась я, глядя в окно на тихий, залитый солнцем дворик. Только бы наша затея не обернулась провалом. Но в тот момент я даже подумать не могла, что отец подготовил мне такой «сюрприз».

* * *

Я долго возилась с замком. Похоже, брат уже дома – закрылся еще и на верхний. За дверью скулила моя любимая Пуговка – немецкий пинчер. Домашнего питомца мне подарили на пятнадцатилетие. Я все детство просила собаку, и вот отец сжалился надо мной. Правда, немного перепутал породы. Я просила карликового пинчера. Только спустя несколько месяцев мы с удивлением и поначалу неким ужасом обнаружили, что наша любимица из Пуговки вымахала в настоящую Пуговицу.

– Здравствуй, моя хорошая! – обняла я собаку. Краем глаза отметила, что в прихожей нет обуви отца. Как обычно, на работе. Вот тебе и отпуск. – Мить? Ты с Пуговкой гулял?

Брат не откликнулся.

– Митя-я! – проорала я так, что Пуговка прижала уши.

– Ну что? – гаркнул из своей комнаты младший брат. Опять в «FIFA» на приставке играет.

– Ты собаку выводил? – переспросила я, снимая босоножки.

– Выводил-выводил... Блин! А-а, черт! Саша, из-за тебя...

– Ничего страшного, – буркнула я себе под нос. Проходя мимо комнаты брата и мельком посмотрев туда, притормозила. У порога валялась раскрытая дорожная сумка. Я подошла ближе и заглянула внутрь. В сумку были брошены парочка мятых футболок и шорты.

– Ты куда это от нас собрался? – удивилась я.

– Не от вас, а с вами, – вцепившись в джойстик, поправил меня брат.

– С нами? – непонимающе откликнулась я. С кем – с нами? Он что, про Турцию как-то пронюхал?

Брат поморщился:

– Саш, погоди! Ну! Ну! Ну! Го-о-ол! Ха-ха, на, выкуси!

Ясно. С Митей сейчас каши не сварить. Кстати, о каше. Пообедать бы не мешало.

– А я сессию закрыла, – сообщила я брату, довольно скрестив руки на груди.

– Угу.

– Можно торт сегодня испечь, отметить.

– Угу.

– А папа во сколько придет? Он тебе ничего не говорил?

– Угу-у, – вновь протянул брат.

Я только устало махнула рукой. Прошла на кухню, поставила кастрюлю с супом на плиту. Из распахнутого настежь окна доносились щебет птиц и крики соседских мальчишек, которые гоняли во дворе мяч. Впереди целых два месяца лета. Я закрыла летнюю сессию на «отлично»! И будет совсем круто, если отец отпустит меня с подругами на море. Я его уговорю. Точно-точно! Хотелось танцевать. И я закружилась по кухне, подхватив подол белого сарафана...

– Это еще что за снежинка-переросток на утреннике? – раздался насмешливый голос брата. От неожиданности я подпрыгнула на месте.

– Спустился бы во двор, в нормальный футбол поиграл, – проворчала я, направляясь к плите.

– С кем? С мелюзгой всякой? – отозвался Митя. Ну конечно. Он же у нас очень взрослый и самый умный. В одиннадцатый класс перешел.

– Садись за стол, – приказала я. – Пообедаем хоть вместе, как... как родственники.

Митя ухмыльнулся и выполнил мой «приказ». Я поставила перед братом тарелку с супом.

– Так куда ты собрался? – вспомнила я. – С двумя мятыми футболками... Они хоть свежие у тебя? Могу постирать.

– Я еще не придумал, что с собой брать, – лениво отозвался Митя. – Это начальная стадия моих сборов.

– А куда ты? В лагерь, что ли? – нахмурилась я. Что за интриган. Видит же, что я от любопытства сгораю. Хотя какой еще лагерь? Он ведь сказал: с вами. А я уже точно вышла из того возраста, чтобы других пастой по ночам мазать да у прощального костра сидеть. Хотя, может, он так заигрался в приставку и брякнул глупость, чтобы я быстрее от него отстала.

– На дачу, – лениво ответил Митя.

– На какую дачу? С кем? Надолго? А папа знает? Что говорит по этому поводу? – засыпала я брата вопросами. Если отец отпустил шмакодявку, то со мной проблем быть не должно. Правда, сомневаюсь, что Митькина дача находится тоже в Турции.

– Конечно, папа знает, – хмыкнул брат. – Мы же с ним на дачу едем.

Я совсем запуталась. Уставилась на Митьку. А он сидел и с невозмутимым видом ел суп. Ложка за ложкой.

– Вдвоем? – вытянулось мое лицо.

– Втроем, – беспечно бросил Митя. – Дай добавки!

Я растерянно остановилась посреди кухни с пустой грязной тарелкой.

– На дачу? Втрое-ем? – протянула я. – Но ведь у нас нет и не было никакой дачи.

– У нас нет, так у других есть, – пожал плечами брат. – Отец снял дачу, с утра забежал домой, говорит, собирайте с Сашей вещи, завтра поедем.

– И где эта дача? – нахмурилась я.

– Где-то в области.

– И надолго мы туда? – продолжала я допрос.

- Отец сказал, до конца лета.
- Зашибись! – процедила я сквозь зубы.

В этот момент мы услышали, как отец открывает ключом входную дверь. Втроем тут же кинулись в просторный коридор. Пуговка первая налетела с дружескими «объятиями» на папу.

- На вокзале был, билеты купал, – счастливо сообщил отец.
- Туда еще и на поезде ехать? – удивилась я.
- Мить, ты ей все рассказал? – посмотрел на брата отец. – Саш, туда мы поедем на электричке!

Он произнес это так торжественно, что мы с Митей удивленно переглянулись.

- Что может быть лучше первой пустой электрички? – продолжил папа.
- Я бы тебе перечислила, – начала язвительно я, – но, боюсь, мы тут в коридоре до утра задержимся...

– Ты сказал, что электричка первая? – бесцеремонно перебил меня Митька. – Значит, мы с самого утра поедем?

- Именно, – довольно кивнул отец. – В пять тридцать.

Я простонала. Что это еще за новости такие? Какая дача? Какая электричка? Какие, черт возьми, пять тридцать?

Отец разулся и направился на кухню. Мы тут же увязались за ним.

– Пап, а я в Турцию хотела, – пропыхтела я, глядя в спину брату, который шел передо мной. Отец резко остановился. Митька тут же врезался в него, а я – в Митьку.

– Турция? – как-то отрешенно отозвался отец. – Нет-нет, не может быть и речи. Тебе только восемнадцать.

- Девятнадцать в августе, – подала я голос.

– Ох, велика птица! – Отец, покачав головой, продолжил путь на кухню. – Что б мы тут с Митей места себе не находили?

Митька хмыкнул. Ну да. Он, конечно, ночами спать не будет из-за волнения.

– Но, папа! – возмущалась я. – Девчонки едут. По горящим путевкам. Сдачу сессии отметить хотели...

- А мы и отметим, – кивнул отец. – В Николаевке.

- Супер! А там есть Средиземное море? – буркнула я.

– Нет. Но там есть превосходная речка. А какие ерши... – Отец мечтательно вздохнул. Мне стало стыдно. У человека впервые за несколько лет отпуск... Он так любит рыбалку. Хотя почему из-за этого мы теперь должны страдать? Нам-то какое дело до ершей?

- Николаевка – это деревня? – решил уточнить Митя.

- Частично, – уклончиво ответил отец.

- Это как? – хором спросили мы.

- С одной стороны, деревня, с другой – дачный поселок.

- Значит, там есть цивилизация? – с надеждой спросила я.

- А то как же, – довольно ответил отец.

Мы выдохнули...

- Только предлагаю всеми этими благами цивилизации во время отпуска не пользоваться.

- Ну нет! – нервно хихикнула я. – Пап, я надеюсь, ты несерьезно?

– Серьезно-серьезно, – проговорил отец, усаживаясь за стол. – А теперь шагом марш по комнатам собирать вещи. Нам завтра очень рано вставать. А отцу дайте спокойно пообедать.

- Пап, а я сессию-то на «отлично» сдала, – решила я в последний раз попытать удачу.

- Умница! – кивнул отец.

– А я в своей комнате генеральную уборку сделал, – подал голос Митя. Похоже, идея отказаться на два месяца от благ цивилизации не очень вдохновила братишку.

– И ты, Митя, молодец, – отозвался папа. – А я, между прочим, тоже закончил очень важный проект. Раз уж мы все на славу потрудились... Самое время как следует отдохнуть.

И опять это уточнение, от которого зубы сводит:

– В Николаевке!

Мы с братом обреченно переглянулись. Кажется, что спорить с отцом бесполезно. Он уже все решил за нас. Обычно мы старались не перечить родителю. Папа воспитывал нас один, к тому же неприлично много работал. Мы всячески старались оберегать его. Придется вместо ярких коктейлей с утра идти на колонку за водой, а вместо пенной вечеринки ловить ершей...

Я распахнула шкаф. Вряд ли в Николаевке мне понадобятся любимые платья. Куда там наряжаться-то? Отец что-то говорил по поводу речки... Я без всякого энтузиазма закинула в рюкзак купальник, который купила накануне специально для Средиземного моря.

В этот момент в кармане сарафана завибрировал телефон.

– Да, Тась?

– Привет! Ну что, ты поговорила с отцом? Тут тетка такой отличный вариант подобрала. Правда, четыре звезды, но тянет на пятерку. Отель расположен на первой береговой линии...

– Тася, облом! – перебила я подругу, не желая слушать все преимущества этого отличного варианта. – Мы завтра с утра всей семьей уезжаем. До конца лета.

– Куда это вы собрались? – растерялась Тася.

– Судя по всему, куда-то в девяностые, – проворчала я. – Деревня Николаевка. Ты слышала о такой?

– Если честно, нет.

– И я – нет. Отец дачу снял на два месяца, представляешь? Теперь переться черт-те куда, в полшестого утра на электричке.

– Вот это отстой! – воскликнула Тася.

– Спасибо, что поддержала, – вздохнула я.

– На самом деле, может, это и неплохо... – начала задумчиво Тася.

– Что неплохо? Николаевка?

– Ну да. Я в детстве каждое лето ездила к бабушке в деревню, было весело. Правда, у меня там всегда много подружек было.

– Вот-вот! – встряла я. – А мне где взять подруг?

– Но ты же сама все время жаловалась, что с отцом практически не видишься. Говорила, ему нужно отдохнуть от работы, – напомнила Тася.

– Ты права, кажется, только из-за него мы туда с Митей и едем, – согласилась я. Захотелось тут же перевести неприятную тему. – Ну, а что там у вас с путевками? Ленку родители отпустили?

* * *

Я разлеглась на лужайке, прикрывая ладонью глаза от утреннего солнца. Отец сидел рядом, вытянув длинные ноги. Митя вместе с Пуговкой уже наворачивали несколько кругов вокруг двухэтажного небольшого дома.

– Класс! Я такое только по телевизору видел, – восхищенно проговорил брат.

– Что? Ты серьезно? – Я приподняла голову и внимательно посмотрела на Митьку. – Все, перестань!

Я улеглась обратно на траву и вновь закрыла глаза.

– Ну, как вам? – спросил довольный отец. Впрочем, наш ответ его, кажется, не очень интересовал. – А воздух тут какой, а? Саша, мне кажется, твое лето пройдет не хуже, чем у подруг.

– Ага, – буркнула я. – Они полетят в Кемер, а у меня будут... каникулы в Простоквашине.

– В Николаевке, – серьезно поправил меня Митя. Я поморщилась.

– Тут даже дом выглядит как в мультфильме, – продолжила я, не открывая глаз. – Из разряда «Дом свободный, живите кто хотите».

Это правда. Наше жилище казалось таким старым и ветхим... Хотя в округе стояли крутые современные дома. Даже взять соседний участок – рядом с нами возвышался стильный кирпичный замок.

– Почему дом покрашен голубой краской? – не унималась я.

– Наша голубая мечта! – вновь встрял Митька.

– А внутри хороший ремонт, – сообщил мне отец. – По крайней мере, хозяин обещал... Я за эту дачу кругленькую сумму выложил. Пусть наш дом не пентхаус, но посмотри вокруг – какая природа. Лес, чистая речка в двух шагах...

– Хочу посмотреть, что там внутри, – заявил Митя, кивнув на дом. Отец достал из кармана брюк ключи и бросил их прямиком брату в руки.

Митька долго копошился с замком, затем они с Пуговкой скрылись в доме. Спустя пару минут брат выскочил на крыльцо, держа в руках...

– Пап, это че такое? – выкрикнул брат.

Отец сощурился, чтобы разглядеть находку Митьки. Я тоже с любопытством приподняла голову.

– О, это же радиоприемник «Альпинист». Давненько я таких уже не встречал.

– Круто! – восторженно отозвался Митька, обожающий всякую технику. – Интересно, он рабочий?

До нас тут же донеслось тихое шипение, а затем позывные радио «Маяк»: «Не слышны в саду даже шорохи...»

– Отлично! – ликовал Митя.

– Не пойму, чему ты радуешься? – рассердилась я. – Вряд ли тут включают твоего любимого Скриптонита.

Митя продолжил вертеть в руках шипящий радиоприемник.

– По-моему, все складывается просто отлично, – спокойно проговорил отец. – Хорошую вещь Митя отыскал в доме. Можно расстелить плед под этой яблоней, слушать радио, читать книги...

На этих словах я вновь почувствовала, как от усталости гудит моя спина. А все из-за тяжелого рюкзака. Я взяла минимум одежды и максимум книг. Чем еще заниматься в Николаевке без интернета?

– Уж куда лучше, чем ваши айфоны, – продолжил отец. – Уткнетесь в них вечно...

– Кстати, об айфонах, – подала я голос. – Это, конечно, очень здорово – все лето не сидеть в телефоне. Но как же мы будем звонить в... хм...

Я задумалась.

– В пожарную охрану, – подсказал Митя, по-прежнему сидя на веранде с древним приемником в руках.

– Вы собрались подпалить дачу? – испугался отец.

– Нет, конечно, – отозвалась тут же я. – Но всякое бывает.

– На такой крайний случай на даче есть стационарный телефон, – невозмутимо сообщил отец.

– Что? – удивилась я.

– Вау! – откликнулся Митька.

– Вы как из дикого леса! – рассмеялся папа.

– Ты уверен, что мы сюда приехали на электричке? – улыбнулся в ответ Митька. – Кажется, это была машина времени...

Отец встал с травы и протянул мне руку:

– Подъем, Александра. Осмотрим твои владения. Все-таки хозяйкой здесь будешь целых два месяца.

Просторная веранда мне понравилась. Недавно выкрашенные в белый цвет деревянные перила придавали нарядности. Еще и кресло-качалка в углу.

– Здесь ты будешь сидеть по вечерам, смотреть на закат и думать о нем, – засмеялся Митя, когда я вслед за папой зашла на веранду.

Я приподнялась на цыпочки и легонько отвесила брату подзатыльник. Нечего над старшими хихикать. Тем более не о ком мне вечерами думать. Так что пусть не сочиняет.

Перейдя порог дома, мы сразу очутились на кухне. Небольшой, но очень уютной. Круглый деревянный стол с тремя стульями, кружевная скатерть, хрустальная ваза... Со станции мы шли через поле с ромашками. Здесь недалеко. К тому же папа говорил, что в чулане стоит велосипед. В крайнем случае можно до поля доехать, нарвать цветов.

Заметив электроплитку, я расстроилась.

– На такой штуке я буду готовить два месяца? Долго вам ужин придется ждать.

Зато Митька уже облюбовал старую печь.

– Блин! Как в сказке! – Брат тут же полез на нее.

– Ну чем не Илья Муромец? – улыбнулся папа.

– Угу! – хмыкнула я. – Он больше на Емелю похож.

– Пойдемте на второй этаж, – поторопил нас отец. – Покажу, где спать будете.

Мы поднялись по невысокой крутой лестнице.

– Ночью в туалет пойдешь – шею сломаешь, – проворчала я.

– А ты поставь тут ведерко, – кивнул отец.

– Что? Ведерко? Ну уж нет. До утра потерплю.

– Или меньше на ночь жидкости пей, – добродушно подсказал брат. Я наградила его убийственным взглядом.

На втором этаже было две комнаты. На одну из них указал папа. В комнате друг напротив друга стояли две кровати с металлическими сетками. Кажется, на такой я спала в детстве в летнем лагере.

– Мы что, будем ночевать здесь вдвоем? – поморщился Митя. У нас с ним всю жизнь были разные комнаты.

– Он храпит, – сообщила я.

– А она во сне бормочет! – не остался в долгу брат.

– Почему вдвоем? – удивился отец. – Втроем. Пу с вами!

В этот момент в комнату заглянула Пуговка. Собака с любопытством обнюхала одну из кроватей. Митька бросил свою сумку на вторую кровать. Отлично, кажется, койки разобрали без меня.

– Ну, вы чего такие кислые? – посмотрел на меня отец. – Где лучшие тусовки?

– В Николаевке! – хором ответили мы с Митей.

Отец рассмеялся.

– Обещаю: скоро вы полюбите это место. И лето будет казаться вам самым невероятным и неповторимым приключением в жизни. Митя, пойдем, поможешь мне разобрать вещи.

Я осталась в комнате одна. Пу, конечно же, увязалась за мужчинами. Она у нас та еще помощница. Куда все, туда и собака.

Я переложила свои книги на старую прикроватную тумбочку, подошла к окну и отдернула легкую ажурную занавеску. Из этой комнаты открывался вид на соседний участок. Меня немного удивило, что от нашего он не был ничем огорожен. Там же я обнаружила светловолосого парня, развалившегося под тенистым дубом в гамаке. Меня не покидало ощущение, что где-то я его уже видела... Я внимательнее пригляделась к новоиспеченному соседу. Несмотря на то что он был в зеркальных солнечных очках, я узнала в нем парня из своего университета,

с продюсерского факультета. Кажется, в начале года Тася даже была в него влюблена... Пока не переключилась на Демида с актерского. Вот она удивится, когда узнает, кто живет рядом со мной. Да я и сама была поражена. Такое совпадение! Встретить знакомое лицо в Николаевке.

Кажется, парень тоже заметил меня. Обаятельно улыбнувшись, он стянул очки и с помощью них начал пускать солнечного зайчика в мое окно. Я засмеялась, прикрывая глаза ладонью. Тут же задернула занавеску и отошла от окна. Вдруг папа прав и это лето действительно может оказаться самым невероятным в нашей жизни?

Глава вторая

Митька выставил за калитку старенький велосипед «Урал».

– Вы уверены, что вдвоем на одном транспорте уедете? – хмыкнул отец, выглядывая из-за забора.

– Вообще понятия не имею, зачем она за мной увязалась, – проворчал брат. – Будто я один не смогу купить молоко, хлеб... Что там еще?

– Творог, мука... – сварливо продолжила я. – Вот видишь, Митя, ты уже все забыл. Как тебя одного отправлять за продуктами?

На самом деле мне было до чертиков скучно дома. Мы здесь второй день, а я уже не знаю, куда себя деть. До речки так и не дошли, хотя она находилась совсем рядом – берег видно из окна папиной комнаты. Но пока мы обустроивали быт, было как-то не до пляжного отдыха. А когда брат предложил съездить за продуктами в магазин, я тут же потребовала, чтобы он взял меня с собой. На велосипеде я кататься не умела, но ведь существует багажник. А Митька из вредности ехать со мной не хотел.

– Учти! Я в последний раз катался на велосипеде лет пять назад.

– Но ведь езда на велосипеде – это когда один раз научился и больше не забудешь, как это делается, – тут же возразила я.

Митя только сердито посмотрел на меня.

– Присаживайся! – буркнул он, готовый к поездке. Я, собрав подол сарафана, тут же плюхнулась на багажник.

– Могла бы надеть что-нибудь более подходящее, – снова проворчал брат. – А то «зажует» юбку твою.

– Прослежу, чтобы не «зажевало», – учтиво откликнулась я.

Митя оттолкнулся ногой от земли, крутанул педаль... С ужасным скрипом проехав буквально пару метров, велосипед накренился вбок, и мы с братом свалились в ближайшие кусты, с громким треском поломав несколько веток. Отец по-прежнему смотрел на нас поверх забора. Тишина. Только кузнечики трещат в траве.

– Хм... – начал отец. – Ехали медведи на велосипеде...

Я быстро выбралась из кустов. Не хватало, чтоб наш с Митькой позор еще кто-нибудь увидел. А вдруг симпатичный сосед в эту минуту любовался этим не очень эффектным падением из окна? Ой, мамочки! Локоть как саднит...

Я посмотрела на отца. Он едва сдерживал смех.

– Это все потому, что кто-то не умеет нормально кататься, – сообщила я, глядя исподлобья на Митьку, который уже, сидя на корточках, осматривал велосипед.

– Нет, – не согласился со мной брат. – Это все потому, что кто-то слишком много ест.

Тут отец не сдержался и громко расхохотался.

– На самом деле педали сильно прокручиваются, – сообщил Митя. – Цепь растянулась... Нужно ее укоротить.

– А ты, до того как мы уселись на эту рухлядь, не мог все осмотреть? – рассердилась я.

– Простите, ваше высочество! – отвесил поклон Митя.

Брат провозился с цепью еще добрых полчаса. Все это время я сидела рядом на траве, составляя список продуктов. Солнце уже припекало. Наверное, до магазина можно было и пешком идти. Но мы точно не знали, сколько по времени займет дорога. А может, нам от скуки просто захотелось чего-нибудь экстремального.

– Взгромождайся! – вновь великодушно разрешил мне брат.

На этот раз мы с Митькой тронулись плавно и бесшумно. Вильнув пару раз, брат быстро справился с управлением, и мы с ветерком покатались по неширокой протоптанной дорожке.

Миновали несколько навороченных кирпичных домов с припаркованными рядом дорогими автомобилями и очутились в настоящей Николаевке. Небольшие обжитые домики казались мне уютнее, чем все эти замки по соседству. Во дворах играла детвора, пахло липами. Внезапно меня охватило чувство беспричинного счастья. Когда мы на велосипеде разогнали гордо шествующих гусей, я рассмеялась.

– Ты чего? – обернулся брат.

– За дорогой следи, – пряча улыбку, ответила я Митьке.

Мы немного попетляли по немногочисленным улицам и наконец выехали к магазину. Невысокое здание с неброской вывеской: «Продукты 24 часа». Там нам пришлось отстоять в небольшой очереди. Затем Митька достал из кармана шорт список, который я нацарапала, пока он укорачивал цепь, и передал его продавцу. В городе мы с братом тоже вдвоем ходили за продуктами, правда, в гипермаркеты с самообслуживанием. Ну а кто будет на себе тащить все пакеты? Я одна, что ли?

Митя разбирался с продуктами, а я отошла к пыльному окну. Пока «любовалась» на металлическую решетку, ко мне подошла незнакомая рыжая девчонка.

– Привет! – проговорила она.

– Привет, – улыbnулась я. На вид она была на пару лет младше меня. Незнакомка внимательно буравила взглядом.

– Дачница? – спросила она наконец.

Я и подумать не могла, что когда-нибудь по отношению ко мне применят это слово.

– Дачница, – кивнула я. – Мы тут с братом...

Она перевела взгляд на Митьку, который в этот момент расплачивался на кассе, и осмотрела его так же внимательно, как и меня. Однако брат оказался не столь дружелюбным. Заметив на себе пристальный взгляд, Митька нахмурился и отвернулся.

– По вам сразу видно, что вы дачники, – сказала та, не переставая разглядывать Митю. Я тоже поглядела на брата. Что она так пялится на него, может, я чего-то не замечаю? Да вроде нет. Митя как Митя. Обычный.

Сразу видно, что дачники? Интересно, что это означает? Вообще, забавное определение какое-то. Перед глазами сразу встал Митька с тяпкой в руках и я... почему-то в нелепой панаме и с сачком.

– Почему это? – тем не менее полюбопытствовала я.

– По одежке, – пожала плечами девчонка. – Уж больно вы нарядные.

Я не стала говорить, что свой любимый сарафан ношу не первое лето, а Митя в этих шортах обычно ходит мусор выбрасывать.

– Я – Саша, – представилась я.

– Танюха! – кивнула мне в ответ моя новая знакомая.

В этот момент к нам подошел Митя с полными пакетами.

– Поезжай без меня, – сказала я брату. Если мы грохнемся с велосипеда опять, то побьем яйца, которые вместе со всем прочим были в одном из пакетов. К тому же мне хотелось пообщаться с Таней. Все-таки неплохо было бы обзавестись в Николаевке парочкой знакомых.

Митя пожал плечами. Сомневаюсь, что он очень расстроился из-за того, что не придется катить меня через деревню до дома.

– О, а это Таня! – успела я сообщить брату, пока он не ушел.

– Вообще-то Танюха, – скромно поправила меня она.

Митька сдержанно кивнул и отправился к выходу. Мы за ним.

Когда вышли из магазина, нас встретила летняя духота. Танюха замахала рукой словно веером. Нужно все-таки выбраться на речку...

– Ты еще в школе учишься? – вдруг спросила она меня.

– Я перешла на второй курс... – начала я, но Таня тут же перебила:

– А я в одиннадцатый класс.

– Совсем как Митька, – кивнула я в сторону брата, который уже отчаливал от магазина на велосипеде. Куда так торопится? Странный какой-то...

– Вообще сразу видно, что он твой братуха, – проговорила Таня. – Вы очень похожи.

Я промолчала. А что тут скажешь? Мы и правда одинаковые. Кареглазые, с темно-каштановыми волосами. Брат за последний год сильно вытянулся и уже перегнал меня в росте.

– Но раньше я вас тут не видела, – с подозрением проговорила Танюха.

– Мы впервые сняли дачу, – поспешно сообщила я.

– Наверное, у Никанора Ивановича?

– Наверное... – растерялась я. Честно сказать, и в голову не приходило узнать имя хозяйина нашей дачи.

– Двадцать девятый дом? – уточнила Таня.

– Ну да!

– Никанор родименький! – обрадовалась Танюха и гордо добавила: – Я просто в Николаевке всех знаю.

Я улыбнулась. Забавная она такая. И очень даже симпатичная. С белой кожей и красивыми рыжими кудрями. Таня чем-то напоминала мне фарфоровую куклу. Только немного грубоватая манера речи совсем не сочеталась с ее внешностью.

Интересно, а Таня в курсе, кто живет с нами по соседству? Я вспомнила про блондина в гамаке. Кажется, его зовут Игорь... Забавно, но в институте я совсем не обращала на него внимания, мы учились в разные смены и очень редко где-то пересекались. Если б не Тасина «влюбленность», вряд ли я вообще узнала бы его.

– По соседству с вами живет... – начала Таня, будто услышала мои мысли.

– Игорь, – опередила я ее. – Ты его знаешь?

– Это такой красавчик? – задумалась она.

– Ну да... наверное, – пробормотала я.

– Лично не знакома, – отрезала Танюха. Мы еще немного потоптались у магазина, а затем выдвинулись в сторону двадцать девятого дома. Хорошо, что Таня местная. Я, если честно, немного растерялась. Обычно плохо ориентируюсь на незнакомой местности. Да что там... Я и в знакомых с детства дворах порой заплутать могу.

– Ну а чем живет молодежь в Николаевке? – поинтересовалась я у Тани, когда мы в одну ногу вышагивали к нашей даче.

– Да чем-чем... – пожала плечами она. – Как и все. На дискачи ходим, в нете сидим. Меня батя каждый месяц в город возит. Кино посмотреть, одежду какую новую прикупить...

– У вас тут и дискотеки бывают? – спросила я. «Дискотека». Кажется, в последний раз я слышала это слово в школе.

– А то как же! – гордо отозвалась Таня. – Так отжигаем, мама не горюй. Если хочешь, могу тебя в следующий раз с нами взять. Со своими бабами познакомлю.

– Хочу, – тут же отозвалась я. Это куда интереснее, чем с Митькой по вечерам в одной комнате торчать.

– И твоего брательника можем с собой взять, – тут же предложила Танюха.

– Ой, сомневаюсь что-то! – со смехом ответила я. – Он у меня в этом плане... дикий.

Я уже представила Митькину недовольную физиономию, когда поведу знакомить его с Танюхиными «бабами».

– Еще могу по Николаевке экскурсию устроить. У нас тут это... красота вообще!

– И экскурсию хочу, – закивала я. Как все-таки хорошо, что я встретила Таню. Она – отличная девчонка. Небольшая разница в возрасте меня совсем не смущала.

– Может, завтра тогда? Сегодня мамке в огороде помочь надо, – виновато проговорила Таня.

– Что ты! Конечно, – заверила я ее. – Когда тебе удобно будет. Я тут вообще до конца лета.
– Ну, до конца лета точно успеем, – звонко рассмеялась Таня. Она мне определенно нравилась!

Мы вышли на зеленую залитую солнцем липовую аллею. Ее я сразу вспомнила.

– Спасибо, отсюда я найду дорогу домой, – заверила я Таню.

– Городские! – хмыкнула в ответ та. – Завтра тогда за тобой зайду. Ну... – Таня дурашливо поклонилась мне. – Бывай, Саня!

Я в ответ помахала ей рукой и отправилась в сторону дачи. По дороге сорвала несколько ромашек и теперь шла, не торопясь, глядя на невесомые белые облака. Такое здесь умиротворение, конечно. Не сравнить с городом. Пробки, светофоры, много людей. Да и пережить душное лето в городе просто сложно.

Подходя к нашему участку, я заметила Митьку, который возился у калитки с велосипедом. Брат где-то достал банку черной краски и теперь шкурил облезшую раму нашего транспорта.

– Наконец-то, – проворчал Митя, увидев меня. – Мы, между прочим, обедать хотим. А она прогуливается тут... с букетиком ромашек.

Я заглянула через калитку, попутно бросив взгляд на соседний участок. Никого.

– А папа где? – спросила я. – В доме?

– Не знаю, – буркнул брат, отгоняя комара. – Наверное. В комнате своей сидит.

– Странно, – проговорила я. – Так восхищался воздухом, речкой...

– Ершами! – подсказал Митька.

– Вот-вот! А сам дома целый день торчит. Мить, а может, на пляж после обеда сходим? Жарко, сил нет.

– Ты только сначала обед приготовь, – взмолился брат. – А после я с тобой хоть на край света.

– Ладно, – вздохнула я, толкая тяжелую калитку.

* * *

Мы провели с Митькой на речке весь день. Отец с нами идти отказался. Зато Пуговка вдоволь порезвилась. Небольшой пляж, который находился недалеко от нашей дачи, был совершенно пустой. Странно, вроде такая жара стояла на улице. Каникулы. Митя предположил, что где-то есть еще другой выход к реке, где купаются местные. А этот пляж для немногочисленных дачников. Я с такой мыслью согласилась.

Домой мы вернулись уже в сумерках. Отец встретил нас на веранде дома.

– Ого, как вы за один день загорели! – воскликнул он. Нас с Митей правда солнышко любит. Мы от природы смуглые. А отец, напротив, русоволосый и светлоглазый.

– Я, кажется, перегрелась, – пожаловалась я, усаживаясь на ступеньки.

Отец торжественно произнес:

– А я без дела не сидел. Починил вот фонарь на веранде.

С этими словами он, щелкнув по выключателю, зажег свет. Стало намного уютнее. Я захлопала в ладоши:

– Класс!

После ужина мы молча сидели на кухне. В углу тикали часы. Каждый думал о своем. Странная все-таки жизнь без «благ цивилизации». Рука то и дело шарилась по столу в поисках телефона. Проверить сообщения, обновить ленту, новости почитать, в конце концов. А тут даже телевизора нет... Мы здесь всего два дня, а я уже от скуки на стену лезу. Ладно, есть книги и речка... Но чем себя вечерами занимать?

В окно я увидела, как на соседнем участке зажегся уличный фонарь. Кажется, намечалась какая-то «вечеринка». Что-то вроде барбекю. Светловолосая элегантная женщина то и дело скрывалась в доме, а затем выносила оттуда посуду. Высокий подтянутый мужчина колдовал над грилем. Наконец на крыльце показался Игорь. Парень сладко потянулся, будто только что проснулся. Я быстро взглянула на Митьку с папой.

– А может, чай на веранде попьем? – Я постаралась придать своему голосу максимальную непринужденность.

– На веранде? – откликнулся брат, между делом дразня бедную Пуговку.

– Ну да... Раз уж папа там фонарь починил, – пожалала я плечами. – И перестань строить рожи собаке!

Пока папа с братом по моему приказу выносили на веранду кофейный столик и стулья, я успела подняться в комнату и немного привести себя в порядок. На веранду я вышла в легком кружевном платье и накинутом на плечи вязаном кардигане. В руках держала поднос с чашками.

– Ты почему так долго? – удивился отец. Он, конечно, никаких изменений в моем внешнем виде не заметил.

– Готовила всем травяной чай, – сообщила я ему.

Зато Митька прицепился. Как только я уселась рядом с ним на стул, язвительно заметил:

– Чего это ты так вырядилась?

– Ничего я не вырядилась, – немного смутилась я. – Тебе показалось.

Брат хмыкнул:

– Волосы распустила...

– Днем жарко, поэтому в хвост собрала. Сейчас распустила... – зашипела я. Папа задумчиво молчал и не обращал на наше препирательство никакого внимания. – Что ты прицепился-то ко мне?

В этот момент к нам подошла Пуговка и лизнула Митьке руку. Она всегда так делала, когда мы начинали ругаться.

За спорами мы не сразу заметили, как к нам обращается наша соседка.

– Извините, пожалуйста! – крикнула она нам, видимо, уже не в первый раз. Женщина стояла на границе наших участков, будто у невидимого забора.

– Здравствуйтесь! – отозвался отец, оторвавшись от каких-то своих не очень радужных мыслей.

– Добрый вечер! – рассмеялась женщина. Она может принять нас за чокнутых. Или за глухих. – Не желаете присоединиться к нам? У нас сегодня барбекю.

Теперь я на законных основаниях во все глаза уставилась на соседний участок. Разумеется, взгляд мой был устремлен в первую очередь на Игоря. Парень сидел, развалившись, в плетеном кресле и с интересом посматривал в нашу сторону. Митька обернулся. Перехватив мой взгляд, брат хмыкнул. Мол, все теперь с тобой понятно.

– Да, как-то неудобно, – откликнулся отец. – У вас, видимо, семейный вечер.

– Ох, что вы! – махнула рукой женщина. – Мы с мужем тут с мая безвылазно, скучно. Уже приелись друг другу! Вот хоть сын недавно приехал.

Мы растерянно переглянулись.

– Ну же! Не стесняйтесь. Прошу за наш стол!

Было не по себе, что она нас уговаривает. Мы поднялись со своих стульев, принимая приглашение, хотя были совсем не голодны.

Участок у соседей оказался огромным и очень ухоженным. Хозяина дома звали Владимир Николаевич, а его жену – Тамара Арсеньевна.

– Можно просто Тома, – обворожительно улыбнулась женщина. – А это наш сын, Игорь.

Парень поздоровался за руку с отцом и Митькой, а затем без всякого стеснения уставился на меня. Я, напротив, в смущении начала теревить подол платья.

– Александр Юрьевич, – представился отец. – А это мои дети: Саша и Митя.

– Очень приятно, – отозвалась Тамара Арсеньевна. Какая же она красивая! Ухоженная, элегантная, статная... И глаза красивые. Голубые. Игорь явно в нее пошел.

В ходе непринужденной беседы выяснилось, что у Владимира Николаевича и нашего отца много общего. Оказалось, они оба учились в одном университете на механико-математическом факультете, только в разные годы. Вот же бывают совпадения! Я посмотрела на Игоря, но тот с безразличным видом разглядывал что-то в своем телефоне. Интересно, а он в курсе, что мы тоже из одного института?

Когда Тамара Арсеньевна вынесла из дома бутылку коньяка, Владимир Николаевич довольно потер руки:

– Саша! Присоединяйся!

Я растерянно взглянула на мужчину. Это он мне, что ли? Спаивает молодежь. Только спустя пару секунд до меня дошло, что предложение было адресовано отцу. Все-таки нечасто мы с папой «отрываемся» в одной компании.

– Вообще-то завтра у меня важн... – начал неуверенно папа. Перехватив наши с Митькой удивленные взгляды, он улыбнулся. – А впрочем, давайте! Одну рюмочку.

Тамара Арсеньевна подошла к Игорю и забрала из его рук смартфон. При этом вид у парня стал рассерженным, будто у маленького ребенка отобрали любимую игрушку.

– Дети, может, вы немного погуляете? – обнимая за плечи сына, миролюбиво поинтересовалась она.

Игорь ухмыльнулся: какие мы тебе дети? Но все-таки поднялся из-за стола. Похоже, он послушный мальчик. Нам с Митькой пришлось последовать за ним. Пусть взрослые вспоминают свои студенческие годы, нам не жалко.

Когда мы вышли за забор, Игорь тут же достал из кармана легких брюк смятую пачку сигарет и небрежно закурил.

– Будешь? – протянул он брату.

– Пока не хочется, – лениво отозвался Митька. Я хмыкнула. Совершенно точно знала, что брат не курит. От меня такое не скроешь.

– Ну, ребята, где вы учитесь? – спросил Игорь, выпуская струю дыма. При этом он смотрел только на меня. Я молчала. Зато Митька принялся рассказывать:

– Я в одиннадцатый перешел, а она, – брат кивнул в мою сторону, – на второй курс...

Митя назвал мой университет.

– Серьезно? – вполне искренне удивился Игорь. Значит, не узнал. – Я тоже оттуда. С продюсерского.

– Да? – протянула я. Моя реакция получилась тоже правдоподобной. – Я с кафедры режиссуры драмы.

– Ну надо же, – пришло время удивиться Митьке. – И встретились здесь, в Николаевке.

– Странно, почему я тебя никогда не видел в институте? – обратился ко мне Игорь.

– Понятия не имею, – искренне пожалала я плечами. – Институт большой... Я тоже не обращала никогда на тебя внимания.

Игорь как-то странно улыбнулся.

– И как вам в Николаевке? Обычно Никанор сам на даче жил. Это первое лето, когда он ее сдал.

– Здесь очень мило и... очень красиво, – ответила я.

– И очень скучно, – добавил недовольным тоном Митька.

Игорь искренне рассмеялся.

– Я понимаю, о чем ты, старик. Меня сюда тоже сослали... в наказание.

– За что? – поинтересовался брат.

– Да так... Есть за мной кое-какие грешки, – загадочно ответил Игорь, вновь с интересом посмотрев на меня. Я, почувствовав на себе его взгляд, смутилась.

Мы спустились к реке. Усевшись на траву, первое время молчали. В воде отражалось бесконечное темное небо с сизыми облаками. В тишине было слышно, как колышется камыш. Где-то над головой я услышала слабый писк.

– Что это было? – повернулась я к парням, которые задумчиво глядели на реку.

– Летучая мышь, наверное, – пожал плечами Игорь, который сидел рядом со мной.

– Бр-р-р, – проговорила я. – Гадость какая!

Эта вечерняя тишина уже не казалась мне столь умиротворяющей. По спине пробежали мурашки.

– Мы сегодня с Саней были на пляже днем, и тут никого не было, – сказал Митя. – Странно это! Речка чистая. Мы решили, что для местных есть какой-то другой выход к воде. Иначе почему здесь не купаются?

– Конечно, не купаются, – хмыкнул Игорь. – Место-то проклятое.

– В каком смысле? – встрепнулась я, кутаясь в вязаный кардиган. Как-то резко похолодало...

– Вон там, – кивнул Игорь в сторону камышей, – у самой кромки берега стояла невзрачная грязная избушка. Еще до революции там жила одна помешанная бабка, которую все ведьмой считали. Она вечно проклинала всех, и проклятия эти сбывались. Если в деревне сгорел дом или помер кто, значит, это ведьминых рук дело.

Мы с Митькой подавленно молчали. На мгновение в темноте мне показалось, что камыши зашевелились. Будто вот-вот кто-то из них выглянет.

– Местные даже хотели сжечь эту избушку вместе с бабкой. Только не успели. Она покончила с собой, перед смертью нагнав порчу на это место.

– Как покончила с собой? – зачем-то решил уточнить Митя.

– Безумная старуха повесилась на суку, – равнодушно ответил Игорь. – Вот на этом дереве, под которым Саша сейчас сидит.

Я медленно задрала голову. Надо мной действительно торчал толстый черный сук, который на фоне уже ночного неба выглядел устрашающе. Сквозь ветки проглядывал худой месяц.

Внезапно что-то холодное коснулось моей шеи. Я завизжала. Резко обернувшись, увидела напуганную Пуговку, которая прибежала по нашим следам и решила поприветствовать меня, уткнувшись влажным носом. Парни громко заржали.

Я тут же вскочила на ноги.

– Хорошего вам вечера! – буркнула я.

– Да ладно тебе, Саш! – смеясь, Игорь схватил меня за руку. – Это шутка... Я все выдумал. Не было здесь никакой ведьмы!

– Ты чего такая трусиха? – подключился к беседе и Митька. Да уж! Смельчак какой выискался. Будто это не он пару минут назад слушал Игоря с открытым ртом.

– Остайся, – попросил Игорь, по-прежнему не отпуская мою руку.

– Я ни капельки не боюсь, – не слишком уверенно сказала я. – Просто спать хочется. До завтра!

Я осторожно высвободила свою руку из руки Игоря и отправилась прочь с берега, не забыв захватить с собой Пуговку. Все-таки будет спокойнее, если я доберусь до дома в компании своей защитницы.

Отец до сих пор о чем-то весело болтал с нашими соседями. Я пробралась в дом, наскоро почистила зубы. В комнате, не зажигая свет, разделась и сразу легла в кровать, накрывшись одеялом.

Уснуть не получалось. Я вспоминала историю, выдуманную Игорем, про ту ведьму. Парню нужно было на сценариста поступать с такими талантами... При мрачном антураже его повествование звучало очень правдоподобно. Интересно, он правда не встречал меня в институте или так же, как и я, просто не признался в этом? Набиваем себе цену друг перед другом.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем в комнате появился Митя. Запнувшись в темноте о свою же до сих пор неразобранную сумку, брат шепотом выругался.

– Надеюсь, Игорь не угостил тебя сигареткой? – проговорила я глухо из-под одеяла.

– Не будь душой, – откликнулся брат, укладываясь. Кровать заскрипела.

Несколько минут мы молчали. Я даже глаза зажмурила изо всех сил, пытаясь уснуть.

– Ты чего ушла-то? – спросил Митя.

– Да ну его... Всякую ерунду сочиняет.

– А он в тебя, кажется, втюрился, – тихо проговорил Митька.

– Кто? – глупо переспросила я.

– Ну кто? О ком мы говорим? Игорь! Кто еще... Все про тебя спрашивал.

Я негромко рассмеялась:

– «Втюрился». Ну и словечко ты вспомнил... Из детского сада, что ли?

Брат промолчал.

– Мить, а ты тоже поверил в эту ведьму? Наверное, завтра с утра, при солнечном свете все не будет казаться таким уж жутким, как сейчас. Ты как считаешь?

Не услышав ответа, я продолжила:

– А что именно Игорь про меня спрашивал? Мм? Мить?..

Похоже, Митька уже крепко спал. Вот везет человеку. А я после слов брата тем более уснуть не могла. Ведь Митя считает, что я Игорю нравлюсь.

Тревожные мрачные картинки отступили. Теперь я, улыбаясь, смотрела в окно. За нами сквозь ажурную занавеску подглядывали желтые звезды.

Глава третья

Солнечный луч добрался до моей подушки. Я сладко потянулась. Как хорошо, когда у тебя каникулы и не надо рано вставать. Можно спать сколько влезет. Из открытой форточки доносился утренний птичий гомон. Я вновь с блаженством закрыла глаза...

– Саш? – раздался шепот отца над головой. Я подскочила. Митька еще спал, развалившись в своей кровати как барин. – Там тебя спрашивают.

– Кто? – спросонья не понимала я.

– Не знаю, – пожал плечами отец. – Девочка какая-то.

Таня?.. Она грозилась зайти за мной, чтобы устроить экскурсию по Николаевке. Но ведь не в такую рань... Я потянулась за своими электронными наручными часами, которые лежали на тумбочке. Восемь утра! Она с ума сошла?

Завернувшись в одеяло, я вихрем спустилась на первый этаж. Танюха ждала меня на веранде. Глядя на нее, сложилось впечатление, что она проснулась часа два назад. Выспавшаяся, свежая, довольная... В сиреневой клетчатой рубашке с коротким рукавом и милым джинсовом сарафане. Я невольно глянула в окно на свое отражение. Взлохмаченные волосы, опухшие глаза... Настоящее пугало. От такого внешнего вида захотелось зевнуть. Что я и сделала.

– Городские! – уже привычно покачала головой Таня. – Долго спите.

«А что нам тут еще делать?» – с раздражением подумала я, но промолчала.

– И брательник твой дрыхнет до сих пор?

– Угу, – промычала я сонно. Ха! «До сих пор»... Да, Митька в каникулы может до обеда проспять. Впрочем, как все нормальные школьники.

Внезапно Таня приосанилась и как-то странно заморгала. Будто сейчас заплачет. Бросив пару раз взгляд на соседний участок, она залилась краской. Я тоже посмотрела в ту сторону. На крыльце стоял Игорь с чашкой в руках. Ух, наверное, там свежесваренный кофе... Заметив, как мы обе пялимся на него, парень поприветствовал нас, приподняв чашку.

Мы синхронно помахали ему в ответ. С глупыми улыбками. При этом одеяло мое предательски соскользнуло, продемонстрировав белые трусы и майку.

– Черт тебя дери, – прошипела я, вновь укутываясь. Хороша, ничего не скажешь! Еще и с таким гнездом на голове. Не сказать, что я была без ума от Игоря, но все-таки не хотелось оказаться в глупом положении, когда рядом симпатичный парень. Зато Танюха просияла.

– Матерь Божья, какой он все-таки красавчик! – счастливо прошептала она мне. – Еще фору даст нашему Соловью.

– Какому соловью? – не поняла я.

– Да, есть тут один... фрукт, – фыркнула Таня. – Ну, Соловьев. Местный Райан Гослинг. Все бабы у нас тут от него пишат.

– И ты тоже? – усмехнулась я.

– Вот еще! – дернула плечиком Таня. – Я не ведусь на всяких там самовлюбленных напыщенных индюков.

Я рассмеялась. Индюки, соловьи... Весело у них тут.

– Тем более мне больше брюнеты нравятся. Ну, ты что, кулема, стоишь-то? – вдруг наехала на меня Таня. Я аж смехом поперхнулась. – Собирайся давай! Николаевка, знаешь ли, не ждет.

Я кивнула и отправилась обратно в дом. После всех водных процедур быстро поднялась в свою комнату, переоделась в джинсовые шорты и белую майку, обула кеды. Митька по-прежнему сладко дрых. Захотелось запустить в него чем-нибудь, например расческой, которая была у меня в этот момент в руках.

Но тут брат сам, шурясь, приоткрыл один глаз.

– Ты куда это? – хриплым голосом спросил он.

– Николаевка, знаешь ли, не ждет, – зачем-то повторила я слова Тани.

Митя посмотрел на меня как на сумасшедшую.

Когда я вновь появилась перед Танюхой, та подняла большой палец.

– Вот это я понимаю! Превращение из червяка в бабочку.

– Из куколки, – скромно заметила я.

Николаевка уже жила полной жизнью. Казалось, во всей деревне в этот час спал только Митька. Таня устроила мне самую подробную экскурсию. Показала сквер, где вечерами собиралась молодежь, местный ДК и даже для чего-то почту.

– Подружайкам своим открытки из Николаевки пришлешь, – подмигнула мне Таня.

Мы навернули несколько кругов, и, кажется, я уже заочно знала, кто где живет. Вот в том аккуратном зеленом домике – тетя Нюся, у которой можно было приобрести самое вкусное коровье молоко. А в этом двухэтажном деревянном доме жила какая-то противная Катька, которую никто из Танюхиных «баб» терпеть не мог. Потому что она много из себя строит. Это по словам Тани, конечно. Хозяин того ветхого дома – дядя Коля. Он в прошлую зиму на тракторе протаранил полицейскую машину. Ну, пьяный был. Об этом еще потом в районной газете написали. А вот в этом кирпичном доме жила первая Танюхина любовь – Жорик Селиванов. Но у них ничего такого не было, только в город в кино ездили пару раз да на дискотеке целовались... Между прочим, по-взрослому.

В общем, к концу нашей прогулки голова моя пухла от кучи ненужной информации.

– Конечно, самая красота в лесу, – пояснила мне Таня. – Такие сказочные опушки, закачаешься. И ягоды... ягод сколько! Матерь Божья, с ума сойти, глаза просто разбегаются. В следующий раз покажу лес.

Я закивала. Ага, ага, в следующий, пожалуйста. Я уже натерла ногу... И голову напекло. Солнце в Николаевке всю жарило. Поэтому единственное, о чем я сейчас мечтала, – это поскорее сходить на речку. Кстати, Таня показала мне и другой выход к воде. Там действительно было многолюдно. Местным просто лень тащиться на другую сторону деревни, где обитали преимущественно дачники.

– К вашему дому ближе тут будет пройти, – кивнула Таня. Мы свернули на пустую проселочную дорогу, ведущую к заброшенной усадьбе, которая напоминала старинный таинственный замок. – Хотя я, конечно, стараюсь здесь не бывать.

– Вау! – проговорила я, глядя на усадьбу и сбавляя шаг. – Впечатляет!

– Пойдем отсюда быстрее, – оглядываясь, попросила Танюха.

– А что такое? – удивилась я, замороженно глядя на темные пустые глазницы окон.

– Ты не знаешь историю этого дома, – страшным шепотом проговорила Таня.

– Там жила ведьма, которая прокляла всю Николаевку? – с улыбкой спросила я, вспомнив глупую байку Игоря.

– Какая еще ведьма? – искренне удивилась Таня. – Нет! Здесь жили какие-то знатные дворяне. Молодая хозяйка закрутила роман с кучером втайне ото всех, а потом с любовником решила избавиться от муженька.

– Ну прямо «Леди Макбет Мценского уезда», – восхищенно проговорила я. – «Для нее не существовало ни света, ни тьмы, ни худа, ни добра, ни скуки, ни радостей, она ничего не понимала, никого не любила и себя не любила».

– Не знаю, какая там... леди. Только, отравив мужа, деваха сильно раскаивалась. Застрелила потом своего любовника, а затем и себя.

– Ну и что, – пожалала я плечами. – Трагичная история любви. Но когда это было-то? Здание уж очень красивое... Подойдем поближе?

Таня схватила меня за руку и потащила в другую сторону от усадьбы.

– Что ты, Саша! – воскликнула она. – Это нехороший дом. У нас все его стороной обходят. Баба Маша даже хотела письмо в «Битву экстрасенсов» написать.

– Чего? – рассмеялась я. – А что, там по ночам бродит дух покойной хозяйки?

– Не знаю, что там по ночам происходит, – серьезно начала Таня, – только тут и днем непонятные вещи творятся, рядом с этим домом.

– Например? – заинтересовалась я.

– Да, просто мистика всякая... У моей подруги телефон в сумерках отобрал.

– Ну это совсем ерунда, – разочарованно протянула я. – Просто обычно у таких заброшенных домов и контингент соответствующий околачивается.

– Да? – язвительно воскликнула Таня. – Только у нас тут все живут как на ладони. В том числе и шайка местная, кто такое провернуть может. Только они сами к этому дому не суются.

– Суеверные хулиганы? – веселилась я.

– Смейся-смейся! Тут подростки крутились около этих развалин, так одного пацана так кто-то отметелил, он потом три месяца в больнице валялся.

– Не повезло.

– А я в седьмом классе здесь зимой ногу сломала. Открытый перелом, между прочим.

– Ну ты же понимаешь, что это совпадение? – осторожно спросила я Таню.

– Не верю я в такие совпадения, – покачала головой она. – Поэтому пошли отсюда скорее, от греха подальше.

И Танюха буквально силой продолжила тащить меня в сторону нашей дачи. Я с сожалением оглядывалась на заброшенную усадьбу. Сейчас, когда ярко светило солнце, звонко щебетали птицы, не думалось о чем-то плохом. Мне хотелось представить, каким был этот дом раньше. Какие картины висели на стенах, какая мебель стояла в комнатах. Редкое собрание книг, гравюры, фарфор, ковры, зеркала в позолоченных рамах... все это когда-то было в усадьбе. Наверное, там устраивали балы, играли на фортепиано и дамы кружились в платьях с кринолином...

– Лет десять назад тут такой пожарище был, – прервала мои мысли Таня. – Весь первый этаж выгорел. И еще в усадьбе один местный чудик повесился, но это давно было, еще до моего рождения. Так хочешь сказать, что это счастливое место? Нехорошее оно. Тьфу!

– Ладно тебе! – удивилась я. – Разошлась.

Когда мы вышли на тропинку, которая вела к нашей даче, Таня выдохнула:

– Фух, аж коленки дрожат...

– Ты преувеличиваешь, – пожала я плечами, вспомнив таинственную заброшенную усадьбу.

– Ладно, не хотела говорить еще кое-что... но если тебе так весело!..

Я насторожилась:

– Рассказывай.

– Мы как-то с Жориком после дискотеки ночью по Николаевке гуляли и набрали на усадьбу... Так там свечи горели и тени двигались.

– Думаешь, это сатанисты? – предположила я.

Таня тут же поморщилась:

– Ничего я не думаю и, если честно, даже думать об этом не хочу. Бр-р, ой, мамочки!

В этот момент калитка нашей дачи распахнулась, и на тропинке появился Митька. С полотенцем на плече.

– Ты на речку? – крикнула я брату. Митя кивнул. – Подожди нас!

Я, прихрамывая, поковыляла к Митьке. А Танюха почему-то и вовсе сбавила шаг.

– Сань, а я, наверное, домой, – пролепетала она, в конце концов совсем остановившись.

– На речку с нами не пойдешь?

– Что ты! – отмахнулась Таня. – Дел по дому... и в огороде... Папка пришибет. Я ведь все утро на тебя потратила. Ой, только без обид!

– Ну ты даешь, – улыбнулась я. – Какие обиды? Спасибо за экскурсию.

Таня тоже улыбнулась. Кротко кивнув Митьке, она резко развернулась и побежала в противоположную от нашей дачи сторону.

– Что это с твоей подружкой? – подошел ко мне Митя.

Я только плечами пожала.

– Тебя, наверное, испугалась, – засмеялась я. – Ты иди на речку, я тебя догоню. Пока позавтракаю, переоденусь...

Митька ухмыльнулся и, насвистывая какую-то знакомую мелодию, отправился в сторону пляжа.

Пуговка развалилась на веранде. Я присела на корточки и погладила собаку по гладкому блестящему животу.

– Жарко тебе, подружка? Можешь пойти со мной на речку. Приглашаю.

Пуговка кивнула. Я рассмеялась. Мы всегда вели с ней диалог. Конечно, со стороны казалось, будто я беседовала сама с собой, отвечая за свою любимицу. Если ответ верный – Пу утвердительно качала головой. Мы часто все делали вместе. Я громко смеюсь, а Пуговка, повизгивая, скачет рядом. Если вдруг плачу, собака тут же подходит ко мне, чтобы утешить. Крепко обнимаю ее, и становится легче. В такие моменты Пуговка тоже жалобно поскуливает. Так и ною с ней вдвоем, плаксы.

– Тогда жди меня здесь, – наказала я собаке. – Я постараюсь не задерживаться. И пойдем к Митьке...

Когда я уже допивала кофе, на кухню спустился отец. Увидев меня, он сразу спрятал за спину какую-то книгу.

– А когда ты почтишь нас своим присутствием на речке? – спросила я папу.

– Вот дочитаю книгу и присоединюсь к вашему бурному отдыху, – ответил он. Бурному? Наверное, издевается.

– Что за книга-то? – я попыталась заглянуть ему за спину.

– Художественная литература. Советская фантастика. Тебе неинтересно будет, – быстро проговорил отец.

– Ну смотри... если там одна из твоих книжек по какой-нибудь теории вероятностей, то я буду драться и кусаться, – серьезно проговорила я. – Ты ведь обещал отдыхать на даче вместе с нами.

– Саш, ну о чем ты? – рассмеялся отец. – Это действительно книга, которую я впервые прочитал в детстве. Нашел ее здесь в комодке, решил молодость вспомнить... Не оторваться ведь теперь.

– Ну хорошо, – откликнулась я. Все-таки нужно присмотреться к отцу. Какой-то он странный в последнее время. Потерянный. И нам с Митей ничего не рассказывает.

В этот момент входная дверь со скрипом приоткрылась, и тут же показалась озадаченная морда Пуговки. Мол, сколько тебя можно ждать? На речку же собирались.

– Пу, ты чего такая обиженная? – удивился отец.

– Это она за мной, – проворчала я, глядя на Пуговку. – Да иду я, иду!

* * *

Мы с Митькой растянулись на старом клетчатом пледе. Пуговка носилась по пляжу, то и дело притаскивая нам какую-нибудь палку. Брат где-то в доме раскопал старый выпуск сканвордов и теперь монотонно зачитывал мне вопросы:

– Мелодия, напев?

– Пиши – «мотив».

– Остров в Тихом океане?

– Таити? – лениво отозвалась я.

– Ага! Только римский император теперь не подходит...

Митя, нахмурившись, долго смотрел в сканворд, а затем тяжело вздохнул:

– Саша, ну чем мы занимаемся? Кому из пацанов расскажи, как проходит мое лето... будут громко ржать. Мы же с тобой как два пенсионера.

– Особенно ты, – звонко расхохоталась я, снимая солнечные очки, чтобы лучше разглядеть брата. – Ты где эту велосипедную кепочку откопал?

– Там же, где и сканворд. А что, мне не идет? – развеселился Митька. – Это, наверное, Никодима...

– Никанора, – поправила я.

– Не суть.

Неожиданно рядом с нами приземлился Игорь.

– А ну-ка, подвиньтесь, молодежь, – нагло заявил он.

Мы с Митькой великодушно выделили нашему новому знакомому клочок пледа.

– Мить, как думаешь, какая глубина в этой реке? – спросил Игорь, задумчиво глядя на воду.

– Понятия не имею, – пожал плечами брат.

– Ты на рыбалку еще не ходил?

– Мы не любители, – подала я голос. – И его в пять утра так просто не поднимешь.

– Отца жду, – деловито ответил Митька. – Он все грозился меня с собой взять. За ершами.

– Хочешь, вместе пойдем? У меня есть опыт. Прошлым летом с отцом в открытом море полутораметрового катрана поймали, – с гордостью сообщил Игорь.

– И меня возьмите, – попросила я.

– Не женское это дело, – поморщился Игорь. Ах вон оно что! Ладно-ладно. Но отвечать ничего не стала.

Я осторожно посмотрела на парня, который продолжал с отрешенным видом пялиться на речку, жуя во рту травинку. На его светлые взерошенные волосы приземлился упитанный жук, но Игорь этого не почувствовал. Интересно, о чем он сейчас думает? И что такого натворил, что вместо метровых южных акул вынужден теперь довольствоваться деревенскими ершами?

В прошлом году мы с Митькой тоже отдыхали на море. После того как я поступила в институт, а брат успешно сдал экзамены, отец отправил нас к дальней родственнице на юг. Там мы целыми днями валялись на песочке и ныряли с высокого пирса в волну. Нет, в деревне тоже хорошо... Но все-таки не хватает соленого воздуха и бирюзового моря в пушистых барашках. Здесь, за горизонтом, вместо бескрайней водной глади замер густой величественный лес.

Игорь вдруг внимательно стал рассматривать Митьку.

– Старичок, а что у тебя такое на голове? – едва сдерживая улыбку, спросил парень.

– Кепочка, – невозмутимо ответил брат. – Велосипедная. По-моему, мне очень идет.

Мы с Игорем уставились на Митькин выцветший головной убор.

– У меня и велосипед есть, – тихо прибавил Митя.

Я вспомнила, как мы с братом рухнули на этом велосипеде, поломав куст, и тихо рассмеялась. Игорь непонимающе на нас взглянул.

– Ну фиг знает, – пожал он плечами. – Если тебе нравится, конечно. Но такое уже давно не в моде.

Он что, серьезно думает, что Митя эту кепку из города привез?

– Ладно вам о шмотках говорить, – нахмурилась я. – Не мужское это дело.

Последнюю фразу я, конечно, произнесла в отместку. Игорь с интересом посмотрел на меня.

– Сегодня утром с тобой была очень красивая девочка. Рыжая такая. В моем вкусе, – сказал он явно в пику мне. – Она местная? Познакомишь?

– Ей больше брюнетки нравятся, – не растерялась я.

– А тебе? – тут же спросил Игорь, глядя мне в глаза. Я отвела взгляд.

– Ей всякие голливудские актеры нравятся, – встрял Митька. – Еще из черно-белых фильмов.

Ну да... люблю я историю кино. Игорь рассмеялся.

– Какие вы старомодные ребята. – Парень вновь кивнул на Митину несчастную кепку.

– Зато голову не напечет, – похвастался брат.

Мы вновь замолчали. Кажется, у меня сгорели плечи...

– Мне здесь такую историю рассказали, – начала я. – За нашей дачей стоит заброшенный дом...

– Ты про проклятие старой усадьбы? – перебил меня Игорь.

– Ага! Ты тоже про это знаешь?

– Конечно, – пожал плечами парень. – Я тут не первое лето отдыхаю.

– И что ты обо всем этом думаешь? – заинтересовалась я. Лично на меня история произвела неизгладимое впечатление.

– Алчная, корыстная бабенка закрутила роман на стороне. Угробила двух мужиков, – ответил Игорь. Из его уст легенда прозвучала как-то слишком грязно.

– Да о чем вы? – рассердился Митька, который ничего не знал о заброшенной усадьбе.

– О сломанных людских судьбах, – буркнула я, поднимаясь с пледа. – Твой новый друг тебе все подробно расскажет.

Наверняка после того, как Игорь поведал брату о таинственной усадьбе, тот сразу захочет туда наведаться. Митька у нас охочий до всяких загадок. В детстве начитался детективов, а потом всюду свой дедуктивный метод применял. Например, потерю я школьный дневник, так в доме целое расследование начинается. Митя допрашивал меня, папу... Узнавал, кто еще был в это время в квартире. Будто кому-то мой дневник с тройками по химии сдался... Потом, конечно, выяснялось, что это я сама, о чем-то задумавшись, засунула дневник на полку между книгами. Вообще я часто вещи теряю. Зато сколько Митьке новых нераскрытых дел подкидываю.

Я, не оборачиваясь, прошла к реке. Зайдя в воду по пояс, тут же окунулась. Проплыв немного, я заметила белоснежную кувшинку, которую не было видно с берега. Тут же остановилась и нащупала ногами дно. Любовно дотронувшись до белого лепестка, улыбнулась. Ну какая прелесть! Сразу вспомнилось, как бабушка говорила нам в детстве, будто после захода солнца кувшинки спускаются под воду и там превращаются в прекрасных коварных русалок. А с первыми лучами русалки вновь становятся кувшинками...

Внезапно кто-то схватил меня за ногу. Я вздрогнула и обернулась. Из воды тут же появился Игорь.

– Ненавижу, когда так делают! – сердито проговорила я. – Митька тоже таким прошлым летом промышлял, пока по шее от меня не получил.

Игорь смутился:

– Извини, пожалуйста.

Я внимательно посмотрела на парня. С его густых ресниц упало несколько капелек воды. На загорелом лице голубые глаза сейчас казались хрустальными.

– Ладно, ничего, – пробормотала я, вновь хватаясь за лепесток кувшинки. – Просто на будущее предупредила. Посмотри, какая здесь красота.

Но Игорь смотрел не на кувшинку, а на меня. От смущения я не знала, куда себя деть.

– Кувшинки – это русалки... – начала я.

– Скорее это ты русалка, – тут же прервал меня Игорь.

– Ну что за привычка такая перебивать? – вновь рассердилась я. Не знаю, почему я так злилась. Наверное, из-за своего стеснения.

Я еще раз взглянула украдкой на Игоря. А он по-прежнему без тени смущения рассматривал мое лицо. Вся эта обстановка в тот момент казалась мне слишком интимной. Мимо, качиваясь в воздухе, с жужжанием пролетела стрекоза. Игорь был так близко. Мерный плеск воды перебивал гул моего сердца. Жаркий летний воздух обжигал лицо. Внезапно Игорь резко нагнулся ко мне и поцеловал в губы.

– Ты что! – тут же отпрянула я от парня. – С ума сошел?

– Разве ты этого не хотела? – спросил Игорь.

– Что? Нет, конечно! С чего ты взял?

– Ты так на меня посмотрела... – проговорил Игорь.

– Как? – возмутилась я. Да уж, самодовольства этому парню не занимать!

Я бросила быстрый взгляд на берег. Надеюсь, Митя ничего не заметил... Но брат продолжал лежать на песке, развалившись звездочкой. Еще и на глаза свою велосипедную кепку натянул.

Внезапно Игорь негромко рассмеялся.

– Чего ты ржешь? – не очень вежливо спросила я.

– Прости, Саш... Глупая ситуация просто, – проговорил Игорь, нервно проведя рукой по мокрым волосам. – Мне просто показалось... А-а-а, как же так?

С этим риторическим вопросом парень ушел под воду и вынырнул обратно только спустя несколько секунд.

– Думаю, ты не возражаешь, если я тебя оставлю, – проговорил он. Резко развернувшись, Игорь быстро поплыл вразмашку к другому берегу. А я, весьма озадаченная произошедшим, так и осталась стоять рядом с облюбованной кувшинкой.

– Куда это он? – услышала я за спиной голос брата. Митька уже стоял в воде, шурясь на солнце.

– Психанул чего-то, – ответила я. – Решил измерить ширину реки.

– А я, прикинь, уснул...

– Поздравляю, – сказала я, выходя из воды.

– Саш, правда, что ль, кепка эта мне не идет? Чего он надо мной прикалывается? Говорит, я на одного из племянников Скруджа Макдака похож. Из «Утиных историй».

– Ой, Митька, отвали! – поморщилась я. – Привязался же со своей кепкой...

– Нервные все какие-то, – проворчал брат перед тем, как нырнуть в воду. Митя поплыл вслед за Игорем. А моя кувшинка так и продолжила сиротливо качаться на воде.

Глава четвертая

С ночи зарядил дождь. Окно царапали мелкие капли. Я долго не могла уснуть, в голову лезли непрошенные мысли. В первую очередь они касались Игоря. Я думала о его внезапном порыве. Зачем он меня поцеловал? Неужели в моем взгляде действительно был... призыв к действию? Вряд ли. Я в тот момент была так смущена всей этой ситуацией...

После речки мы с Игорем почти не общались. Когда шли к дачам с пляжа, парень разговаривал исключительно с Митей. Он в обиде на меня? Или ему просто неловко за то, что случилось между нами? Дуться на меня глупо. Однако я тоже не стала первой заводить разговор. Так и дошли до дома, не обменявшись и словом. Кажется, Митька совершенно не заметил неловкости между мной и Игорем.

– Хорошо сегодня покупались, да? – спросил меня брат уже дома. – Все-таки классно, что такой парень живет по соседству. Хоть не так скучно.

– Ага, – отстраненно откликнулась я. – Ты прав. Вообще не скучно.

Уснула я только ближе к утру и проспала в итоге всего четыре часа. Открыв глаза, долго пилилась в свежепобеленный потолок. Брат заскрипел кроватью.

– Тоже не спишь? – тихо спросила я Митю.

– Похоже, наша речка сегодня накрылась медным тазом, – сладко зевнув, проговорил Митька.

Дождь мерно барабанил по крыше.

– Ну и ладно, – задумчиво продолжил брат. – Столько дней подряд такая жара стояла. Пусть и польет немного.

За завтраком мы жевали тосты, совсем при этом не разговаривая. У меня от недосыпа трещала голова. Митька тоже сидел какой-то задумчивый и отчего-то хмурился.

– Что с вами сегодня такое? – удивился папа. – Мить, подай сливочное масло, пожалуйста. Я без особого энтузиазма глянула в окно.

– Тут и в хорошую погоду особо нечем заняться, – проговорила я. – А в такой дождь что нам делать?

– Возьми какую-нибудь книжку, включи торшер, почитай, – сказал мне отец.

– Кажется, это надолго, – сказал задумчиво Митька, имея в виду непогоду.

– Вообще дождь может зарядить на неделю, – лениво отозвалась я, подперев подбородок ладонью. Допив чай, я вышла из-за стола и, усевшись на подоконник, стала наблюдать, как капли отбивают дробь по зеленым лопухам. Я знаю, что многие любят летний дождь. А мне это кажется настоящим издевательством. Будто мало нам ливней осенью... Я люблю дождь, когда за окном холодно, пасмурно, темно, сыро и... октябрь. А ты дома с чашкой горячего какао с крекерами и из окна подглядываешь за непогодой. Желательно, чтобы в этот момент тебе не нужно было выходить из дома. А ведь летом, наоборот, ой как хочется быстрее оказаться на улице.

Пуговка сидела у порога и жалобно поглядывала на дверь. Кажется, ее тоже не очень устраивала такая погода.

– Пу хочет гулять, – зачем-то сообщила я, хотя и без меня отец с Митькой слышали это жалобное поскуливание.

– Терпеть не могу, когда она выходит на улицу в такую погоду, – поморщился брат. – Потом мокрой псиной пахнет.

Пуговка, услышав слова Митьки, укоризненно посмотрела на него. Мол, а я что с этим поделаю? Не специально же.

Я, проигнорировав слова брата, спрыгнула с подоконника и прошла к большому платянному шкафу. По дороге пришлось зажечь свет – из-за пасмурной погоды в комнате было слишком темно.

– Где-то я здесь видела... – пробормотала я, перебирая старые хозяйские вещи в шкафу. – Ага, вот он!

Я вытащила на свет большой прозрачный дождевик.

– Он тебе практически по щиколотки, – усмехнулся отец.

– Это не страшно, – пожала я плечами, накидывая дождевик. – Мы не намерены сидеть дома, да, Пуговка? У природы нет плохой погоды. Тем более – летом.

Собака довольно завиляла хвостом и начала кружить вокруг меня.

– Вот как приспичило! – рассмеялся отец, глядя на Пуговку. – И дождь уже вроде не такой сильный. Так, немного моросит.

На улице было сыро и прохладно. Я полной грудью вдохнула пропитанный дождем воздух. Пуговка тут же понеслась по мокрой траве к калитке.

Мы вышли на размытую дождем тропинку. В такой ранний час, к тому же в дождь, на улице никого не было. Пу, вырвавшись наконец на свободу, убежала далеко вперед. Я за ней едва поспевала.

За своими мыслями я не заметила, как Пуговка привела меня к заброшенной усадьбе. Дождь вновь усиливался.

– Пу, а ну стой! – грозно прикрикнула я. Здесь была совсем разбитая дорога. На подошву кед налипла раскисшая от ливня почва. У меня промокли ноги, хотелось скорее возвратиться домой. Но Пуговка будто не слышала мои команды. Она целенаправленно бежала к развалинам. Тогда я тоже прибавила шаг. Пытаясь догнать собаку, я оказалась рядом с заброшенным домом. Остановилась у покосившегося старого забора и огляделась. Сейчас это место казалось мне очень мрачным и таинственным. Над особняком зависла грозная туча. Из-за пасмурного неба было темно, словно вечером. Прямо за домом начинался густой дремучий лес. Сосны воинственно скрипели на ветру.

– Пуговка! – почему-то шепотом произнесла я. – Ко мне!

Пу остановилась у калитки и, негромко рыча, уставилась на усадьбу.

– Ты чего? – удивилась я. Что ж, раз уж я оказалась тут, почему бы не рассмотреть дом поближе? Холодные капли барабанили по дождевику. Капюшон съехал на глаза. Я задрала голову, чтобы лучше рассмотреть эту красивую старинную постройку. Внезапно я заметила, как в одном из незастекленных окон мелькнул темный силуэт. Над головой прогремел раскат грома. Пуговка, сидевшая у моих ног, снова воинственно зарычала. Стало не по себе. Я нагнулась, схватив ошейник и потянула собаку.

– Пожалуйста, пойдем домой? – негромко попросила я. Чавкая грязью под ногами, силой оттащила собаку от усадьбы. Меня охватила тревога. Сердце стучало где-то в горле. Не покидало ощущение, что кто-то наблюдает за мной из окна заброшенного дома. Я шла медленно, не оборачиваясь, продолжая тянуть за ошейник сопротивляющуюся Пуговку. Наконец собака перестала рваться обратно в сторону усадьбы, и я ее отпустила.

– Все, идем домой! – нарочито громко приказала я. Из-за разошедшегося дождя и своего сердцебиения я практически не слышала ничего вокруг. Внезапно стало очень светло. Я быстро обернулась. Прямо на меня на приличной скорости ехала черная машина. На мгновение я оцепенела, но буквально в последний момент успела отскочить в сторону. Послышался глухой стук, а затем раздался громкий жалобный визг. Из-за поднявшегося ветра дождь заливал мое лицо. Машина быстро скрылась с места. Глядя на лежащую на дороге Пуговку, я онемела от ужаса и не могла сдвинуться с места.

– Пу, – проговорила я тихо. Собака не подняла головы. – Пу? Девочка моя, ты меня слышишь? Пу!

Я повторяла ее имя несколько раз все громче и громче, боясь подойти ближе. Но Пуговка не отзывалась. Тогда я пронзительно завизжала. Мой крик разнесся гулким эхом.

Размазав по щекам слезы, смешавшиеся с дождем, я заметила, что собака тяжело дышит. Я хотела тут же рвануть к ней...

– Подожди! – вдруг услышала за спиной мужской голос. Я вздрогнула и резко обернулась. Ко мне спешил незнакомый парень. – Не трогай ее пока!

Я дождалась, когда незнакомец подойдет ближе.

– У собаки сейчас может быть шок. Покусает тебя.

– Покусает? Меня? Пуговка? – пробормотала я. Мне казалось, что все это сон. Да, это просто кошмар. Сейчас я проснусь. За окном будет вновь жарить солнце, будут щебетать птицы... И, как обычно, в комнату зайдет Пу, оближет мне руку, напоминая, что пора вставать и идти с ней на прогулку... На меня накатила новая волна слез.

– Тут рваная рана, – сказал парень, присаживаясь на корточки рядом с Пуговкой. – Нужно остановить кровь.

Я не могла подойти к собаке и по-прежнему стояла чуть поодаль. Мне казалось, я не переживу, если так близко увижу, как она вдруг перестанет дышать...

Не обращая внимания на дождь, парень стянул с себя светлую толстовку, а затем и футболку, которую тут же разорвал пополам. Натянув обратно куртку, незнакомец внимательно осмотрел морду собаки. Затем аккуратно перевязал ей челюсть. Пуговка заскулила.

– А это еще для чего? – хрипло спросила я.

– Ей больно, холодно, страшно... – быстро проговорил парень. – В состоянии шока она может меня цапнуть.

Я промолчала, вновь со слезами отворачиваясь от неподвижной Пуговки. В это время незнакомец колдовал над раной. Перевязав лапу своей футболкой, он поднялся на ноги.

– Сильно ее зацепило? – спросил парень у меня.

– Я... я не видела, – всхлипнула я. – Так растерялась, еще этот дождь, фары. Все как в страшном кино. Только слышала удар...

– Нам нужно срочно в город, в клинику, – сообщил парень.

Я послушно закивала:

– На электричке?

– Электричка здесь одна, ходит только рано утром. Нужно поймать машину.

С этими словами он осторожно взял на руки Пуговку. Далекое ему придется тащить на себе пятнадцать килограммов... Я шла рядом, то и дело искоса поглядывая на собаку. Когда Пу тяжело вздохнула и закрыла глаза, я всполошилась:

– Она?..

– Отдыхает, – ответил парень. – Ей сегодня предстоит тяжелый день.

Я покосилась на его светлый анорак, на котором грязь перемешалась с кровью. Закружились голова. Дождя уже не было, но над нами по-прежнему нависали грозные тучи.

– Это помесь добермана с... – начал парень, видимо, чтобы как-то отвлечь меня.

– Это немецкий пинчер, – ответила я, шмыгая носом.

– А что за имя такое «Пу»? – не отставал незнакомец.

– Пу – Пуговка. Но вообще по документам ее зовут Присцилла.

Парень присвистнул:

– Солидно!

– Да, – кивнула я. – Ей скоро четыре года исполнится... Если выживет.

– Выживет, – сказал парень. – Это так, небольшая царапина. Да, Пу?

Но собака молчала.

Наконец мы вышли на большую дорогу. Неподалеку находилась остановка общественного транспорта. Как объяснил мне мой спаситель, отсюда раз в два дня отходил автобус, который следовал до соседнего села.

– Вряд ли кто-то согласится нас везти с собакой в такую погоду, – сказала я, глядя, как мимо по трассе с шумом проносятся машины.

– Поверь, добрых людей намного больше, чем злых, – сказал мне парень, не выпуская из рук Пуговку.

Я села на скамейку, провожая взглядом автомобиля. Незнакомый парень стоял на обочине, прижимая к себе мою собаку. Ветер трепал его русые волосы. У меня не было мыслей. Совсем. Никаких. О плохом думать не хотелось. А хорошее в такой момент просто не лезло в голову.

Спустя некоторое время недалеко от нас остановилась иномарка. Парень тут же ринулся к автомобилю, я – следом. Пожилой водитель уже выскочил из машины и распахнул заднюю дверь. Мы аккуратно уложили Пуговку на мой вывернутый наизнанку огромный дождевик, после чего парень прыгнул на переднее сиденье рядом с мужчиной, а я села с Пу, положив ее голову к себе на колени. Я смотрела в окно, прижавшись лбом к холодному стеклу. Мы мчались по мокрой трассе на огромной скорости, но тогда мне казалось, что мы плетемся, словно черепахи, а время тягучее, как резина. Самое тошное, когда ничего от тебя не зависит. И ты не в силах ускорить ход времени, чтобы помочь.

* * *

Мы молча сидели на кожаных креслах в светлом просторном коридоре частной ветеринарной клиники. Я гипнотизировала взглядом настенные часы. Врач отнес Пуговку в свой кабинет минут двадцать назад.

– Андрей, – кротко произнес парень.

– Что? – повернулась я к нему.

– Меня зовут Андрей.

– Саша, – быстро сказала я. И для чего-то добавила: – Мухина.

– Очень приятно, – улыбнулся Андрей.

– И мне! Прости, я такая дура... Просто ни о чем, помимо Пу, думать не могу.

– Я понимаю.

– Даже не знаю, как тебя благодарить, – выдохнула я. Вновь повернулась к Андрею и встретилась с ним взглядом. Парень внимательно смотрел на меня карими глазами. На лбу у него засохла грязь. Я кивнула на испачканную куртку: – Так неудобно... Еще и футболку пришлось порвать.

– Перестань, – поморщился Андрей, откидывая голову на спинку кресла. – Значит, ты не видела, кто сбил собаку?

– Нет. Думаю, главной целью была не Пу, а я.

– Вот как? – удивился Андрей. – Может, водитель был пьяный?

– Даже думать об этом не хочу, – поежилась я словно от холода. Почему-то упоминать о том, что я видела кого-то в усадьбе, совсем не хотелось. – Вряд ли этого ублюдка получится найти. Я была в таком шоке, что, кажется, ничего не вспомню.

Андрей задумчиво промолчал. Из кабинета вышел врач. Мы тут же вскочили на ноги. Сердце забило как сумасшедшее.

– Это просто невероятно, – начал мужчина. – Судя по всему, удар пришелся сильный... Но у вашей собаки есть свой ангел-хранитель.

Я слабо улыбнулась:

– Все будет хорошо?

– Все уже хорошо, – улыбнулся в ответ врач. – Внутренние органы в порядке, черепно-мозговой травмы нет, переломов тоже... Сейчас зашьем раненые лапы... Единственное, у нее был сильный шок. Но она уже приходит в себя. Обычно в таких случаях ситуация в разы тяжелее, поверьте мне. Чаще всего – летальный исход.

– Верю, – тихо произнесла я.

Когда врач скрылся в кабинете, я посмотрела на Андрея.

– С Пу все хорошо! – глупо улыбнулась я.

– Я слышал, – со сдержанной улыбкой кивнул мне в ответ парень.

– Конечно, она в шоке... – нервно захихикала я. – Единственная неприятность, которая до этого случалась с ней, это когда Митька ей на голову черпак уронил.

Господи, ну что я несу? Какой черпак, какой Митька? Андрей примет меня за сумасшедшую. Это я от пережитого стресса.

Спустя некоторое время нам наконец вынесли Пуговку. На шее собаки теперь красовался конусовидный полупрозрачный воротник.

– Это чтобы не тревожила свои раны, – пояснил мне врач, передавая Андрею в руки Пуговку. – Медсестра на стойке регистрации оставила вам рецепт, чем обрабатывать лапы. Касса в конце коридора.

Касса. Точно. Я выскочила из дома в этом нелепом огромном дождевике без денег, телефона... Наверняка отец и Митя меня уже потеряли. Водитель, который довез нас до клиники, отказался от оплаты, но на диагностику и лечение в клинике нужны деньги.

– Я заплачу, – сказал Андрей, когда мы шли по длинному коридору. Парень тащил на руках Пуговку, которая с недоумением поглядывала на меня из своего нового воротника. Мол, ты не в курсе, кто это меня несет? И что за странная штуковина на моей шее? Что вообще происходит?

– Мне так неудобно, – пробормотала я.

– Глупости, – бросил парень. – Можешь достать деньги из заднего кармана джинсов?

Я еще больше смутилась, но все-таки аккуратно выудила небольшой кожаный бумажник.

Когда мы, расплатившись, вышли на улицу, Андрей задумчиво произнес:

– Слушай, раз уж я сегодня оказался в городе... Нужно сделать пару важных дел. Ты не против, если я оставлю вас, предварительно вызвав такси?

– Что ты, конечно, не против, – быстро проговорила я. Похоже, Пуговкин ангел-хранитель – это непосредственно сам Андрей. Как же нам повезло, что он в это время оказался рядом с усадьбой. – Оставь мне, пожалуйста, свой номер телефона. Я обязательно верну тебе деньги. За ветклинику, за такси...

Парень, заметив мое замешательство, кивнул:

– О'кей! Вернешь, как сможешь. А теперь давай вызовем машину.

Такси подъехало спустя пять минут. Андрей проводил до машины и передал мне при тихую Пуговку. Когда он распахивал дверцу, я посмотрела на наше слегка искаженное отражение в окне. Мое напуганное и растерянное лицо с распухшим от слез носом. А еще этот огромный бесформенный дождевик...

Пока мы усаживались с Пуговкой на заднем сиденье такси, Андрей что-то сказал водителю и протянул крупную купюру. Я даже не успела толком попрощаться. Парень захлопнул за нами дверь и помахал мне рукой. Машина тут же тронулась с места.

– А номер телефона? – растерянно пробормотала я.

– Что вы сказали, девушка? – откликнулся таксист.

– Это я не вам, – ответила я, оглядываясь. Андрей по-прежнему стоял на месте и смотрел вслед удаляющейся машине.

– А что случилось с вашей собачкой? – поинтересовался водитель, поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

– Под машину попала, – нахмурившись, ответила я. Мне казалось, что весь этот кошмар с Пуговкой произошел из-за меня. И я никогда не перестану себя в этом винить.

* * *

Таксист высадил меня рядом с нашей дачей. В Николаевке стояла непривычная после города тишина. Казалось, будто несколько часов тут не бушевала природная стихия. Снова было светло и безоблачно. О прошедшем урагане напоминали только мокрая листва и лужи на глинистой дороге. Пахло прохладой и лесом.

Я, едва удерживая на руках собаку, поплелась к дому. Из-за конусовидного воротника не видела дорогу. Хотя врач сказал, что опасаться нечего, я не могла решиться спустить Пу на землю. Да и она, обмякнув, кажется, не собиралась выбираться из моих рук.

– Ты где была? Что с Пуговкой? – услышала я Митькин голос. Брат уже спешил ко мне.

– Пу под машину попала, – сообщила я вновь со всхлипом, передавая Мите собаку.

– Как это произошло? – появился на веранде отец.

– Мы тебя потеряли, – сообщил Митька, оглядывая пострадавшую Пуговку. Было непонятно, к кому он обращается: ко мне или к собаке. – Думали, ты со своей Танюхой в такую скверную погоду куда-то утонула.

Мы прошли в дом. Здесь было тепло и пахло крошкой. Только теперь, рядом с отцом и братом, я ощутила себя в безопасности. Этот кошмар позади. Я почувствовала, как в носу опять защипало от слез.

Митя по-прежнему любовно прижимал к себе Пу. Он тоже за нее здорово испугался. Притом что сам часто выражал недовольство по поводу шкодливого поведения Пуговки, подчеркивая, что это моя собака, а не его.

– Ты расскажешь нам, наконец, что произошло? – спросил отец. – Мить, поставь чайник.

Я избавилась от дождевика и уселась за стол. Чувствуя, как опять подступают слезы, дрогнувшим голосом сообщила:

– Я не заметила, кто был за рулем, не заметила марку машины... Только цвет запомнила.

Рассказывая о случившемся, я чувствовала себя такой дурой... Не стала говорить отцу, что видела кого-то в темном окне усадьбы. И о том, что машина мчалась целенаправленно на меня, тоже не сказала. Папа и без того выглядел очень подавленным.

– Да уж, – пробормотал Митька, выслушав мой рассказ. Отец поставил передо мной стакан с водой.

– Вот, выпей пока. Все в прошлом, успокойся! – сказал папа. – Посмотри вон на нашу пострадавшую...

Я взглянула на Пуговку. Та уже как ни в чем не бывало взгромоздилась на диван, на который мы первые дни запрещали ей залезать. Уловив наше жалостливое настроение, Пу решила, что теперь ей, видимо, все дозволено. На руках вот носят, говорят приятные слова, постоянно глядят... Я улыбнулась сквозь проступившие слезы.

– Как она будет есть в такой штуке? – озадачился брат.

– Привыкнет, – сказал отец.

– Пу, ты теперь похожа на этот торшер, – кивнул Митька на напольный светильник. Мы рассмеялись, а Пуговка довольно завилала хвостом.

– Это хорошо, что рядом оказался этот парень... ты сказала, его зовут Андрей? – задумчиво спросил отец.

Я закивала.

– Мне нужно отдать ему деньги, пап. Я ведь толком даже не успела его поблагодарить за все, так переволновалась, – с сожалением добавила я.

Только как мне его отыскать? Нужно у Тани спросить про Андрея, описать его внешность, наверняка она мне поможет. Хвалилась же, что всех в Николаевке знает.

Когда отец вышел из кухни, а мы с братом продолжили пить чай, я шепнула Митьке:

– На самом деле в усадьбе в это время был человек. Я его в окне заметила.

– Серьезно? – удивился брат. – Почему ты папе об этом не сказала? Этот кто-то мог видеть машину.

– Боюсь, как бы «этот кто-то» и не был водителем, который на меня чуть не наехал, – прошипела я.

– Зачем ему на тебя наезжать? – не понял Митька.

– Кто бы знал... Может, боялся, что я его успела разглядеть? Что ж, напрасно.

Брат задумчиво смотрел в окно.

– Только, Мить, не вздумай туда соваться! – поспешила предупредить я. – В этой усадьбе явно какие-то темные дела творятся. Забудем об этом месте. С глаз долой – из сердца вон. Чуть Пуговки не лишились...

– Да что я, дурак туда лезть? – проговорил Митька как-то не слишком уверенно. Я с подозрением посмотрела на него. – Ты лучше подумай, как спасителя вашего найти.

– Уже подумала, – тут же отозвалась я.

Митя встал из-за стола и взял грязные чашки.

– Отдыхай, я помою посуду.

Я вспомнила те пять минут, в течение которых мы с Андреем ждали такси. Оба эмоционально опустошенные, уставшие, испачканные...

– Я сегодня едва не потеряла друга, – сказала я Андрею. – Представляю, какой это стресс для Пу.

Было немного странно видеть свою Пуговку в руках незнакомого человека.

– Собаки быстро забывают плохое, – ответил мне Андрей.

– Вот бы и с людьми такое работало, – вздохнула я.

– Она всегда такая ласковая? – осторожно кивнул парень на Пуговку, которая в это время все ближе жалась к Андрею.

– Вообще-то, да! – рассмеялась я. – Она очень доверчивая. И влюбчивая. Боюсь, когда-нибудь это может сыграть с ней злую шутку. Если нас вдруг не окажется рядом. Все-таки много на свете непорядочных людей.

– А вот в этом собаки и люди похожи, – проговорил Андрей, указывая в сторону подъехавшей машины. – Иногда любовь делает человека глупым и слепым. Не стоит сразу безоговорочно доверяться кому-либо. Даже если от симпатии срывает крышу.

Андрей первым прошел к такси. Я отправилась следом, перепрыгивая через глубокие лужи. Жаль, что тогда я не придала словам парня никакого значения.

Глава пятая

После насыщенного тяжелого дня я рано легла спать. Давно мой сон не был таким крепким и спокойным. Проснулась я рано утром от того, что Пуговка привычно облизнула мою руку. Раньше бы я пробурчала: «Митька, выпусти Пу на улицу!» А брат бы не менее привычно бросил: «Это твоя собака, ты и выпускай ее!» Но сегодня я быстро подскочила с кровати и крепко-крепко обняла Пуговку. Кажется, Пу даже немного смутилась и растерялась от такого моего радушия.

– Доброе утро, девочка моя! – громко просюсюкала я.

– Сдурела? – проворчал сонно Митька, пряча голову под подушку. – Сколько времени вообще?

Я потянулась к часам.

– Шесть! – звонко ответила я. Пуговка согласно гавкнула: местное время шесть часов ноль минут, подтверждаю. Я засмеялась. Как круто выспаться.

– Офигеть, – буркнул Митька, – выйдите, пожалуйста, обе из комнаты. Дайте выспаться!

Мы с Пу предпочли не гневить сурового старшекласника и спустились вниз. Я распахнула входную дверь:

– Погуляй пока на участке, малышка.

В доме было тихо. Отец, конечно, тоже еще спал. Умывшись, переодевшись, сварив в турке свежий кофе и захватив булочку, я вышла на веранду. Громко щебетали птицы, в еще сонном воздухе стоял запах пионов. Вот это я понимаю, настоящее лето. Подставляя лицо первым ласковым лучам, я уселась в кресло-качалку и вытянула босые ноги. Ну кайф же! О вчерашнем кошмарном дне напоминал только пластиковый воротник, в котором неподалеку от меня резвилась Пуговка.

Я откусила булку, сделала глоток кофе и с блаженством закрыла глаза. Так и жевала, пока до меня не донеслось бодрое:

– С добрым утречком!

Я перестала жевать и, шурясь, приоткрыла один глаз. За нашим забором стояла довольная Таня.

– Ты делаешь успехи, – проговорила она весело. – Думала, зайду за тобой, а ты опять еще дрыхнешь.

Я скромно промолчала. Не рассказывать же ей, что я уснула примерно в шесть вечера, так что спать дольше было б уже просто неприлично.

Таня распахнула калитку и прошла на наш участок.

– Ой, а что это с вашим песиком? – удивилась она. Пу уже с энтузиазмом скакала вокруг нее.

– Травмировалась, – туманно ответила я. Пока не решила, говорить ли Тане о случившемся. Наверняка она скажет что-то вроде: «Ага! Я ведь предупреждала тебя. Зачем ты поперлась к усадьбе?» Еще точно в «Битву экстрасенсов» письмо напишет.

– В лес-то идешь? – поинтересовалась Таня, осторожно глядя по макушке Пуговку. – Вчера за тобой заходить не стала, сама видала, какой дождина утром лупил.

– Угу, – кивнула я, делая очередной глоток кофе.

– Есть у вас какая тара подходящая? – деловито поинтересовалась Таня. – Под землянику. Предупреждаю: ее там очень много!

– Что-нибудь найду, – отозвалась я.

Танюха то и дело поглядывала на соседний участок. Игоря, что ли, высматривает? Но крыльцо в это утро пустовало. Интересно, он вообще на даче? Или с родителями в город подался и вернется только на выходных.

– Жди меня здесь! – бросила я Тане, поднимаясь с кресла. – Пойду за «подходящей тарой».

Я побежала в дом и отыскала в кухонном столе небольшое яркое ведерко. Отлично! Нужно только своих предупредить, что ухожу, а то потеряют. Я поднялась на второй этаж. Отца будить жалко... А вот Митьку нет.

– Пойдешь за земляникой? – спросила я громким шепотом, тряся брата за плечо.

– А? – отозвался Митя.

– Ты был когда-нибудь в настоящем лесу? – решила я сделать лирическое отступление.

– Сколько я проспал? – пробормотал брат. И вновь добавил: – Который час?

– Семь.

– С ума сегодня сошла? – рассердился Митька, натягивая на себя одеяло.

– Ты был когда-нибудь в настоящем... – опять начала я.

– Саш, сама иди лесом, – буркнул брат.

Я пожалала плечами. Ну и пожалуйста! Мне больше земляники достанется. Будить Митьку с утра – это сущее наказание. Особенно в школу. Подключается вся семья: я трясую брата, как грушу, папа строго выкрикивает его имя из кухни, Пуговка стягивает с Мити одеяло... Пару раз отец разрешал мне поливать Митьку из чайника. Не кипятком, разумеется. Я, конечно, любила поиздеваться над младшим братишкой, но не до такой же степени.

Я быстро спустилась вниз и повертела ведерком перед Таней.

– Сойдет такое? – поинтересовалась я.

– На первый раз вполне, – кивнула Танюха.

Я вышагивала рядом с Таней по широкой проселочной дороге, помахивая пластиковым ведерком. Радостно и звонко пели птицы, всюду за нами следовал горьковатый запах полыни.

– Сегодня будет знойный денек, – сообщила мне Танюха. – Посмотри, какое солнце. Фу, как припекает уже! Ты любишь землянику с молоком?

– Что? – немного приотстала я, заглядевшись на милый деревянный дом, который встретился нам по пути в лес. С яркой крыши спускался кудрявый плющ.

– Землянику с молоком, говорю, любишь?

– Люблю, – закивала я. – И чай с земляникой... тоже уважаю.

Я еще раз оглянулась на дом. Он показался мне таким добрым и уютным... Словно из какой-нибудь сказки. Такой домик не попадал в поле моего зрения во время нашей предыдущей экскурсии.

– Кто живет в этом доме? – спросила я Таню.

– В этом? Наталья Аркадьевна. Когда-то первой красавицей в Николаевке была. Очень элегантная женщина. А какие наряды у нее всегда... Зашибись! Даже мы с бабами завидуем. И ведь сама шьет такую красоту. Думаю, платье на выпускной у нее заказать.

– Понятно, – задумчиво проговорила я.

Мы притормозили у колонки. Таня, набрав в пригоршню воды, умыла лицо.

– Хочешь пить? – спросила она у меня. Я покачала головой. Танюха вновь потянулась к колонке. Я очнулась от своих мыслей, когда в меня полетели холодные капли.

– Ай! – взвизгнула я. – Ты чего?

– Освежись! – звонко рассмеялась Таня. – Вид у тебя больно загруженный.

Мы продолжили наш путь. Таня права. Кое-что не давало мне покоя со вчерашнего дня. Вернее, кое-кто. Я вспомнила сказочный домик и то, с какими подробностями Танюха поведала мне о его хозяйке. Кажется, она правда в курсе всего, что происходит в этой деревне.

– Слушай, Таня, а ты знаешь какого-нибудь Андрея? – решила я задать свой вопрос.

– Ха! Конечно, знаю, – кивнула Танюха. Я просияла. – Например, Андрея Малахова.

– Наверное, неправильно выразилась, – рассмеялась я. – Я имела в виду здесь, в Николаевке.

– А зачем тебе? – с подозрением посмотрела на меня Таня.
– Понимаешь... – Я запнулась. Так, про усадьбу пока промолчу. – В общем, вчера общалась тут с одним парнем, его зовут Андрей. Но мы как-то разошлись, не обменявшись контактами. А ты говорила, что всех в Николаевке знаешь...
– Селиванов вряд ли тебе подойдет, – перебила меня Танюха.
– Кто? – растерялась я. – Селиванов? Почему не подойдет?
– Он второклассник, – сообщила Таня.
– Да, это не вариант, – согласилась я.
– И Андрей Николаевич тоже.
– А он в каком классе? – кисло отозвалась я.
– Ты что, он уже давно не учится в школе, – не оценила мое чувство юмора Танюха. – Ему лет восемьдесят.

– Также отмечаем, – вздохнула я.
Видимо, вид у меня был понурый, потому как Таня решила «сжалиться» надо мной:
– Какие там приметы у твоего Андрюхи? Попробую еще кого вспомнить.
– Высокий, русоволосый, кареглазый, – начала перечислять я. И тут же уточнила: – Лет двадцать на вид.

Таня даже притормозила. С задумчивым видом смотрела в сторону, словно что-то припоминая. Я почтительно молчала.

– Нет, не могу никого вспомнить, – наконец проговорила она, отгоняя от себя какую-то надоедливую мошку.

– Вот как, – разочарованно проговорила я. – Странно.

– Что ж странного? – широко улыбнулась Таня. – Может, он из дачников? Дачников я всех не знаю... Принципиально с ними не знакомлюсь. Выражение морд у многих надменное какое-то.

– Но со мной же познакомилась? – удивилась я, по инерции схватившись за свою «морду».

– Ты – другое дело, – подмигнула мне Танюха. – Наш человек. Не какая-нибудь там изнеженная деваха. Вот уже с первыми петухами встаешь.

Летний лес укрыл нас зелеными ветками. Сквозь густые лиственные кроны едва проглядывало солнце. Здесь царила прохлада. Меня не покидало ощущение, будто я попала в сказку – так таинственно все было вокруг.

Аромат лесной земляники кружил голову. Таня показала мне небольшую поляну, где было полно ягод. У меня глаза загорелись. Я впервые была в настоящем лесу и впервые собирала землянику.

Управившись с ягодами, мы двинулись дальше в глубь леса, а затем вышли на солнечную зеленую опушку. Мы уселись на траве, поставив ведра с земляникой себе в ноги.

– Хорошо, скоро воскресенье! – проговорила Таня, отправляя очередную ягодку в рот.

– А что тебе воскресенье? – удивилась я. – Ты же на каникулах.

– Батя в город повезет, – похвасталась Таня. – В кинотеатр.

– Ты так любишь кино? – улыбнулась я.

– Угу. – Таня отодвинула от себя ведро с ягодами и растянулась на траве. – Я и дома по телику часто смотрю фильмы всякие. Артисткой стать хочу.

– Серьезно? Так поступай к нам в театральный.

– Ты что, тоже на артистку учишься? – приподняла голову Таня.

– Я учусь на режиссерском, – ответила я. – Хочу ставить спектакли.

– Ну-у, – протянула Таня, – это неинтересно!

– Это еще почему? – возмутилась я.

– Кто ж тебя увидит? Если ты режиссер. Еще и в театре. Прошлый век.

Я не сразу нашлась что возразить на это. Вместо ответа потянулась за новой порцией ягод. Как бы сразу все не съесть, что насобирала...

– А тебе нужно обязательно, чтобы все увидели? – спросила я.

– А то! – кивнула Танюха. – Чтоб тоже из Николаевки в город ездили на меня посмотреть.

Я рассмеялась.

– Неплохая мечта.

Таня оживилась:

– Слушай, раз ты учишься в театральном институте, то, наверное, во всем этом шарить...

Возьмут меня туда?

– На актерский? – уточнила я на всякий случай.

– Ну а куда ж еще? – возмутилась Таня. – Я в самодеятельности с первого класса участвую. Правда, бабы мои ржут надо мной. И одноклассники некоторые тоже. Но мне пофиг. Я знаю, что у меня есть талант. Еще покажу им...

Таня воинственно сдвинула брови.

– А еще мне все говорят, что у меня внешность как у артистки... – с гордостью заявила Таня.

– Ты правда очень красивая, – согласилась я. Таня довольно улыбнулась. – Но вот речь твою подтянуть надо.

– Неужто плохо говорю? – растерялась Таня. – Бабка моя всегда талдычит мне, мол, Танюха, вот язык у тебя подвешен.

– Это немного не то, – мягко возразила я.

– И как мне прикажешь подтягивать речь? – озадачилась моя новая подруга.

– Больше читать, – ответила я, отложив наконец ягоды. Нужно и Митьке с отцом что-нибудь отнести. А то увлеклась.

Таня поморщилась.

– Уж чего-чего не люблю, – проговорила разочарованно она. – Хотя знаю, что на вступительных нужно сдавать литературу. Но это же такая скучища... Че там обсуждать? Я даже с училкой как-то сцепилась, она меня из класса выгнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.